

Стервятники

Автор:

Олег Моисеев

Стервятники

Олег Моисеев

Как много в нашей жизни значит память? Память о людях, местах, событиях? И что будет, если внезапно мы забудем всё и всех, кого знали раньше? Примем ли мы те же решения, что и прежде? И останемся ли мы сами собой после потери памяти? Герой этой истории пытается ответить на все эти вопросы, пока воспоминания о его прошлом медленно возвращаются к нему, открывая не всегда приятную правду... Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Олег Моисеев

Стервятники

1

Посвящается моей бабушке Лидии.

Ты всегда говорила мне писать про людей...

И вот я спустя столько лет послушал...

Жаль, что тебя больше нет рядом, чтобы это прочитать...

Нам всем очень тебя не хватает, бабуль...

Сознание приходило короткими вспышками, которые с каждым разом всё дольше и дольше освещали его разум, погруженный в самые глубокие пучины забвения. Руки и ноги словно налились свинцом и полностью отказывались слушаться, а по всему остальному телу разливалась тягучая изматывающая боль. В короткие промежутки ясности он попытался хотя бы открыть глаза, повернуть головой, но даже это ему не удавалось. Словно его тело вообще больше не принадлежало ему. Веки бетонной плитой накрывали его глазные яблоки, загораживая от взора всё происходящее вокруг. Не было понятно даже где он находится и уж тем более, как оказался в подобной ситуации. С постепенно возвращающимся сознанием на ум стали приходиться и совсем тревожные вопросы... В какой-то момент он понял, что совсем не помнит, как его зовут. Ведь это же самое простое! Человек всегда помнит своё имя, даже в экстремальных ситуациях люди могут вспомнить, как их зовут. Возможно не сразу, но всё же... Однако он абсолютно не помнил своё имя. «Может быть это последствия какого-то удара по голове? Может я попал в аварию?» – два вопроса эхом пролетели внутри его разума только ради того, чтобы бесследно исчезнуть в тёмных провалах его памяти, которая нынче больше напоминала старое заброшенное здание с пустыми глазницами-окон, и никто уже в округе не помнил для чего оно тут стоит, и кто тут раньше жил, а ему волею судеб пришлось бесцельно блуждать здесь в поисках неизвестного. В полуразрушенных комнатах и коридорах он то и дело наткнулся на разбитые рамки с фото, те лица людей, что можно было разглядеть через треснувшее стекло, были ему даже знакомы. Некоторые изображения были вовсе обуглены или оборваны. В голове начали мелькать имена и события, кажущиеся сейчас такими далекими и чужими, что словно это вообще происходило не с ним... Иногда на глаза попадались чьи-то вещи, изрядно запыленные и обветшавшие – детский велосипед с облупившейся синей краской на раме и сдутыми покрышками, потрепанный собачий ошейник с ржавой отвалившейся застежкой, расколовшийся обух топора, воткнутый в прогнившую насквозь деревянную колоду, прислоненная к стене слегка приоткрытая дешёвая металлическая дверь, за которой явно что-то есть – он четко знал это, но совсем не хотел её открывать, даже не хотел к ней приближаться. Один вид этого дверного проёма пугал его до чертиков, поэтому пришлось быстрее пройти дальше по этим развалинам своей памяти. В руках неизвестно откуда оказался помятый

бумажный стаканчик из-под кофе с потертой наклейкой, где должно было быть написано имя клиента, купившего его, но ему ни удавалось разобрать ни единой буквы. Вроде такой незамысловатый предмет – всего лишь одноразовый стакан, которых миллионы в кофейнях по всему миру, но именно этот был почему-то так важен для него. «Твою мать! Это же всего лишь имя! Что может быть сложного?!» – отчаяние, смешанное с легкой злобой, стали первыми эмоциями, испытанными им после того, как сознание полностью вернулось к нему. Возможно ответ на этот несложный вопрос оказался у него в руках и написан на этом чёртовом стаканчике? Всего четыре буквы... Всего четыре, но необычайно важные для него сейчас. Ему было просто необходимо за что-то зацепиться, нужен был хоть какой-то спасательный круг в этом хаосе, сотканном из обрывков воспоминаний как будто бы чужой жизни, хотя внутри он прекрасно понимал, что всё что всплывает в его памяти, всё что попадает к нему в этом заброшенном разваленном доме – всё это имеет отношение к нему. Это всё должно быть для него важно. Однако он совсем не знал почему, хоть и чувствовал это...

Четыре простых буквы на помятом бумажном стаканчике. Всего лишь имя... Сейчас это казалось самым важным... Он усиленно вглядывался в эту потертую наклейку, пытаясь разобрать хотя бы одну букву... Хотя бы одну! И всё станет проще!

«Может не стоит и пытаться?» – промелькнуло в голове после бесконечно долгих и тщетных попыток.

Всё вокруг начало постепенно темнеть. Клубы густого тягучего серого тумана начали заволакивать весь этот заброшенный дом его памяти и его самого...

«Может я просто схожу с ума?»

Туман полностью поглотил его. Такой плотный, что невозможно было увидеть вообще ничего. Он попытался в очередной раз пошевелиться. Выходило уже куда лучше – только в этой плотной серой завесе ему не удавалось даже увидеть своё тело, даже ладонь, поднесенную прямо к лицу.

«Я не понимаю, что происходит... Не помню, кто я. Не знаю, где я. Не могу толком пошевелиться... Наверно так и сходят с ума...»

«Нет» – раздался неожиданный ответ.

«Какого?..» – удивился он.

«Ты не сходишь с ума – всё в порядке» – продолжил неизвестный.

Голос говорящего звучал довольно странно. Невозможно было понять мужчину это или женщина, невозможно было даже понять откуда он исходит. Было ощущение, что неизвестный голос словно звучал прямо...

«В моей голове?..»

«Сейчас ты напуган» – продолжил голос. – «Это нормально. Это скоро пройдёт»

«Кто ты? И где я? И что со мной случилось? Какого чёрта вообще происходит?!»

«Много вопросов, но ответ один – это неважно» – произнёс голос. Теперь уже не было никаких сомнений – он точно звучал прямо в его голове.

«В смысле неважно?!»

«Тебя ждёт дело. Это куда важнее.»

«Какое ещё дело, вашу мать?! Я даже не помню, как меня зовут!»

Нет, это определено какое-то сумасшествие... Голос в голове требует от него каких-то дел...

«Твоё имя тоже неважно. Ты его скоро вспомнишь. Точнее – ты вспомнишь всё, а может даже и больше. Теперь к делу, а то у меня мало времени...»

«Ну уж нет. Сначала ответьте кто ты и что происходит!»

«Что ж... Хорошо. Ты умер.» – будничным тоном произнёс голос.

«Что?!»

«Теперь к главному...»

«Погоди, погоди... Умер?!»

«У меня нет на это времени.» – вздохнул его собеседник.

Клубы серого тумана разошлись в сторону, обнажая огромный экран, на котором красовался знакомый город с высоты птичьего полёта. Его родной город...

«Это твоё рабочее место.» – произнёс голос.

«Мы ещё не закончили с моей смертью...»

«У меня нет столько времени!» – рявкнул на него голос. – «Теперь ты следишь за этим местом и хранишь живущих тут людей. Задача ясна?»

«Следишь?.. Хранишь?.. Какого чёрта? Что вы от меня хотите? Я что вам Бог какой-то?»

«Нет. Ты не он.» – отрезал голос. – «Ты следишь и хранишь – на этом всё.»

«Но как?.. Я ничего не понимаю...»

«Разберешься. Ты теперь способен на очень многое – достаточно только подумать об этом, а моя миссия на этом закончена.»

После этого голос окончательно затих, оставляя его наедине с огромным экраном, на котором в буквальном смысле жил своей жизнью целый город.

«Меня зовут... Олег...» – с облегчением вспомнил он, замороженно глядя на экран.

Этот день наконец-то настал... Обычно я всегда быстро засыпал и сон мой был крепок, но сегодня мне так и не удалось попасть в уютные объятия Морфея. В

конце концов всё свелось к бестолковому лежанию на правом боку с закрытыми глазами. Именно так ведь и нужно спать, правильно?.. Я продолжал убеждать себя в том, что сплю вплоть до самого звонка будильника. Значит вот оно... Восемь утра. Пожалуй, это была самая длинная ночь в моей жизни.

Рутинные дела этим утром казались какими-то бесконечно долгими. Чайник обленился и не хотел закипать, чистка зубов заняла слишком много времени, вода из крана текла слишком медленно, коридор от ванной до кухни в моей однокомнатной съемной квартире будто бы удлинился раза в два, превращая проход по нему в целое путешествие. Свежезаваренный чай был каким-то невкусным, моя лучшая рубашка и брюки словно назло спрятались в самые недра шкафа, заставляя тратить лишние минуты на их поиски. Ещё этот чертов чёрный галстук всё никак не хотел нормально завязываться... Я крутился перед зеркалом в прихожей, словно нервная барышня перед важным свиданием, пытаюсь понять насколько представительно я выгляжу. Натянув на ноги, не самые удобные, но выглядевшие очень прилично, туфли, и накинув свою новую легкую куртку, схватив в руки заранее приготовленный портфель, я пулей вылетел из квартиры, торопливо закрывая за собой дверь. Мне казалось, что я уже безнадежно опаздываю... Время на часах моего мобильного телефона показывало всего лишь восемь двадцать пять...

Прохладный утренний воздух на улице, сбил с меня градус волнения, заставив немного притормозить и хоть чуть-чуть вздохнуть. Всё было в полном порядке. Мне удалось выйти намного раньше, чем я предполагал. Теперь ещё пять минут ходьбы до автобусной остановки и после этого ещё минут сорок пути по просыпающимся утренним дорогам нашего города. До начала остаётся даже двадцать минут в запасе... От одной мысли о том, что скоро должно произойти ноги от волнения сразу стали ватными... Глубоко вздохнув, я старательным шагом двинулся вверх по улице, напрямик к нужной мне автобусной остановке. Бежать теперь уже некуда! Только вперёд к свершениям! Признаться честно, мысль бросить всё и никуда не пойти не раз посещала меня за эту ночь – настолько я был взволнован и в то же время напуган. Подобные мероприятия были для меня в новинку. Да что там! Мне вообще никогда в жизни не доводилось бывать на выставках таких масштабов даже в качестве праздного зрителя, что уж говорить про прямое участие. Мысль о том, что зря я на всё это подписался всё ещё продолжала буравить меня, правда с каждым сделанным шагом всё меньше и меньше. Теперь оставалось лишь дожидаться автобуса...

Общественный транспорт в столь ранний час был ожидаемо забит до отказа. Люди спешили кто на работу, кто на учёбу, кто просто по делам в центр города. Я прошмыгнул внутрь салона, предварительно сунув под нос кондуктору свой проездной, и попытался просочиться в самый конец, поближе к окну. Сам не знаю зачем. Почему-то мне казалось, что я должен наблюдать за тем, как дорога от моего дома уводит меня всё дальше и дальше, к какой-то новой неведомой для меня жизни. Спустя пару остановок у меня даже получилось попасть к большому окну в задней части салона автобуса, правда особо насладиться видами всё равно не вышло – я был тут же прижат к поперечным поручням напиравшей сзади толпой других пассажиров, которым было глубоко фиолетово на мои фантазии и желания. Да и витавший вокруг легкий аромат пота, не смотря на довольно прохладное июньское утро, тоже не благоприятствовал мечтательным настроениям.

Вскоре дверцы автобуса с легким скрипом отворились, и я, вместе с бурным потоком незнакомых мне людей, выплыл на нужную мне остановку напротив огромного торгового центра. Ещё внутри, по мере приближения к моему пункту назначения, мне с каждой минутой всё происходящее начинало напоминать какой-то сон. Я толи летел, толи бежал навстречу какой-то несбыточной мечте, растворяясь в волнах накатывающего на меня волнения. Сейчас же, оказавшись напротив нужного мне здания, я сам себе начал казаться таким крошечным. Словно букашка перед исполином, застывшая в благоговейном ужасе, готовая вот-вот быть съеденной этой огромной пастью вращающихся прозрачных дверей, ведущих в самое чрево торгового центра... И зачем я только на это подписался?.. Возникло сильное желание развернуться, перебежать дорогу до другой остановки, сесть на следующий автобус, который плавно покачиваясь отвезёт меня обратно домой – в мой тихий и уютный уголок, где я смогу спрятаться ото всех и спокойно продолжить своё скромное существование никому неизвестного писателя... Я с большим трудом переборол этот внезапный порыв и, как мне тогда казалось, уверенным шагом двинулся ко входу в торговый центр.

Честно сказать, ума не приложу, как меня угораздило подписаться на подобную авантюру. Возможно меня подбил на это кто-то из моих немногочисленных друзей, возможно я сам нашёл какое-то объявление и решил, что чем чёрт не шутит. Сейчас это уже было неважно. Я был внутри и тут меня ждали местные менеджеры, подручные организаторов этой выставки «талантов», как они любили её называть. На самом деле весомая часть участников была представлена в виде сексуальных молодых девушек, облаченных в наряды популярных персонажей из кино, мультфильмов или видеоигр, которые своими

костюмированными шоу привлекали огромные толпы праздных зевак, готовых потратить деньги на всякую ерунду, попутно предлагаемую им организаторами. Попадались персонажи и вроде меня – писатели, поэты или музыканты, наивно рассчитывающие получить хоть какую-то известность с помощью такого вот незамысловатого собрания разношерстной компании людей. Этакое отчаявшиеся голодные художники в поисках хоть самой мизерной аудитории, где они будут востребованы. Однако в мечтах и фантазиях у каждого из нас маячила чуть ли не мировая слава. Конечно же – всем хочется надеется на самый лучший результат. Но все ли из нас его достойны?..

После короткой встречи с организаторами мне выделили небольшой закуток со скромным столиком, вдали от основного маршрута всей выставки, где я разложил несколько экземпляров своих сборников фантастических рассказов и принялся покорно ждать первых посетителей, усевшись на неудобный раскладной стул. Однако проходящих мимо людей мало интересовало чтение... За первый час всего пара человек подходила к моему столу, ничего не спрашивая листали одну книгу, после чего, небрежно бросив её обратно, удалялись в неизвестном направлении. По выражению их лиц было ясно, что они забрели сюда случайно и теперь просто пытаются убить время. Что ж, час довольно ранний и скорее всего всё ещё впереди. Основная часть посетителей должна появиться намного позже, так что пока что можно было не обращать особого внимания на столь пренебрежительное отношение к своим произведениям.

Время тянулось невероятно долго. Словно кто-то намеренно забыл смазать стрелки больших настенных часов неподалеку от моего закутка из-за чего для каждого движения им требовалось огромное усилие. Взглянув на них первый раз, я даже не поверил. Казалось, что уже прошло несколько часов. Однако минутная стрелка всего лишь лениво соскользнула на отметку десять сорок. Ерунда какая-то... Я достал из кармана свой мобильник... Цифры на дисплее показывали те же самые десять сорок... Обреченно вздохнув, я попытался устроиться поудобнее на своём стуле. Всё говорило о том, что это будет очень и очень долгий день.

Сейчас уже было непонятно почему организаторы разместили мой стол в таком неприглядном месте. Разумеется, рассчитывать на стенд в главной аллее, будучи случайным, никому неизвестным участником, было бессмысленно, но и сидеть вдалеке от всего основного действия тоже не хотелось. Возможно, что скорее всего и было правдой, организаторам было просто плевать на таких, как

я. Возможно это должно было стать для меня уроком, мол учись рекламировать себя, учись привлекать внимание к своему творчеству, никому неинтересен угрюмый писака и его рассказы без поддержки громких слоганов. В конце концов, все мы живём в эру маркетинга и эру попкорна – люди хотят получить всё быстро, не задумываясь, чтобы это по ярче играло красками и влекло их светом фальшивых неоновых огней. С каждым годом я всё больше убеждался, что мне совсем не посчастливилось быть писателем в этот лицемерный век фальши, лжи и бездумного лоска, в котором творчество, подобное моему, воспринимается лишь в виде постов в соцсетях. И то, в не особо длинных. Иначе большое количество букв и переизбыток слов быстро утомляли современного потребителя... Однако это не значило, что стоит терять надежду. По крайней мере, работа со словом всё также приносила мне радость, а это уже дорого стоит.

После полудня поток людей заметно увеличился. Это стало заметно даже в моём скромном углу. Тем не менее, я со своими книжками им был всё также неинтересен. Пару раз у меня происходили похожие друг на друга диалоги с редкими заинтересованными, которые были максимально короткими и бестолковыми.

– А это какой жанр? – спросила меня размалеванная девица лет восемнадцати с высоким стаканом газировки в руке.

– Фантастика, ужасы, – коротко ответил я.

– А нее, – помотала головой она, бросая книгу обратно на стол даже не открыв, а лишь осмотрев обложку. – Я детективы люблю.

После чего удалилась, старательно пытаюсь покачивать своими худыми бедрами, обтянутыми в короткую зеленую юбку.

Была ещё пара любителей любовных романов и несколько «ценителей» детективов. Никому из них я даже не стал говорить, что книги бесплатные. Изданы они были за мои кровные, специально по поводу случая этой выставки. Тираж был небольшой, поэтому я не видел особого смысла тратить драгоценные экземпляры на подобных посетителей. Возможно это было и неправильно, но для меня эти книги имели большое значение. Они были материальным воплощением моей творческой мысли. Некой отделившейся частичкой меня

самого, которая чудесным образом теперь могла существовать на бумаге и которую я отнюдь не горел желанием дарить обычным любителям халявы.

Ближе к часу дня я был уже окончательно измотан от безделья. Посетителей всё не прибавлялось, а мой желудок начал петь мне протяжную заунывную песню, о том, что с самого утра его никто толком не кормил. Ноги безнадежно затекли от долгого сидения на одном месте, поэтому было решено пойти перекусить и размяться. Тем более, что надежда на встречу с заинтересованным читателем таяла буквально на глазах, словно кусок сливочного пломбира забытый на кухонном столе в тёплый день. Я поднялся из-за своего стола, собрал, на всякий случай, свои книги в портфель и неторопливо зашагал прочь из этого закутка, постепенно вливаясь в нестройный поток посетителей торгового центра.

Я решил особо не торопиться. Времени до конца выставки было ещё достаточно, тем более что мне придется сюда вернуться ещё и завтра, так как мероприятие длилось два дня. Глупо было бы не примкнуть хоть на какое-то время к толпе зевак, чтобы хоть немного поглазеть на разворачивающееся вокруг действо. Как я и говорил – в основном мне встречались обворожительные девушки, порою в довольно откровенных нарядах, кое-где попадались тематические стенды по комиксам или видеоиграм, были так же и презентации относительно популярных творческих деятелей из самых разнообразных сфер. Про большую часть из них, лично я, вообще ничего не слышал, но это и неудивительно. Мне мало были интересны отечественные авторы. Сама же выставка, так или иначе, меня восхищала. Я искренне любил фантастику, фэнтези, ужасы, видеоигры – и всё это было здесь представлено с широким размахом, завернуто в красивую оболочку и подано под правильным соусом, если можно так выразиться. От восхищенного созерцания меня в конце концов отвлек мой живот, который решил, что пора бы ему снова напомнить мне о своём существовании протяжной песней.

По пути к эскалатору, ведущему на фудкорт, меня остановила одна девушка.

– Привет, – дружелюбно улыбаясь, сказала она, протягивая мне какой-то флаер. – Что тебя сюда сегодня привело?

От чего-то она показалась мне знакомой. Высокая и стройная, в светлом бежевом свитере, который заканчивался длинными ногами в обтягивающих синих джинсах. Волосы светло русой, слегка спутанной волной, ниспадали по её правому плечу почти до самой поясницы. И это лицо... Правильные и красивые

черты лица, лишь слегка выдающийся нос нарушал всю картинку. Однако это скорее лишь придавало ей лишнего шарма и обаяния. Она внимательно осматривала меня своими зелеными глазами, ожидая ответа.

– Я... Я тут один из участников, – слегка смутившись, ответил я.

– Здорово, – продолжая улыбаться, сказала девушка. – А меня зовут Катя Мороз, и я представляю нашу радиостанцию. Подключайся к нам на вот этих частотах и сможешь послушать репортаж об этом ивенте. Может там расскажут и про тебя.

В этот момент я понял, что она всё ещё протягивает мне флаер с логотипом местной радиостанции. Её внезапное возникновение слегка ошарашило меня, погруженного в свои мысли. Я протянул руку и как только мои пальцы сомкнулись на атласной бумаге флаера в моём мозгу что-то щелкнуло...

– Катя? – переспросил я.

Девушка кивнула.

– Почему-то мне казалось, что тебя зовут Лера, – продолжил я.

Она заинтересована склонила голову.

– Откуда ты?.. – начала было девушка.

– Лера Морозова, да?

Девушка рассмеялась.

– Ты что волшебник? Или тебя кто-то подослал? – спросила она.

Смех был искренним и задорным. Такой, что заставил меня улыбнуться ей в ответ, рассеивая всю мою угрюмость и безнадегу, накопившуюся за несколько часов сидения в закутке со своими книгами.

– Ты меня совсем не помнишь? – спросил я.

- Подожди... – девушка слегка прищурила свои зеленые глаза. – Кажется...

- Мы учились вместе, – продолжил за неё я.

- Первый курс биологического! – закончила она.

- Именно так, – я тоже продолжал улыбаться ей в ответ.

- И подожди, подожди... Сейчас я вспомню... Олег, правильно?

- Так точно, – кивнул я.

Лера рассмеялась.

- Это же так давно было... – сказала она.

- Ну всего-то пять лет назад, – пожал плечами я.

- Всё равно очень давно, – улыбнулась она. – Ну и как ты сейчас?

- Да потихоньку. Вот занимаюсь всякой ерундой, – я похлопал рукой по своему портфелю с книгами.

- Я помню, что ты был весь такой человек-загадка у нас в группе. Поздно появился, почти ни с кем не общался, а потом и вовсе пропал.

- Да уж, – вздохнул я. – Было дело... Но это долгая история... Сейчас вот пишу всякие рассказы и пытаюсь их пристроить.

- Писатель? Круто, правда круто, – она всё одаряла меня своей лучезарной улыбкой.

- Да ничего особенного, – отмахнулся я. – А ты теперь ведущая на радио? Далековато от биологии тебе не кажется?

Лера снова рассмеялась своим задорным смехом и хлопнула меня по плечу. Мне почему-то стало приятно, что удалось её рассмешить.

– Да у нас из выпуска никто особо по специальности не пошел работать, – ответила она. – Да и я пока ещё не ведущая, а только учусь, – игриво склонив голову произнесла девушка. – Выбрала себе только псевдоним и хватаюсь за всё подряд, чтобы попасть к микрофону, – она потрясла пачкой флаеров в своих руках.

Мы стояли и смотрели друг на друга. Расходится почему-то не хотелось, причем, судя по всему, нам обоим. Мы ещё немного повспоминали о своих университетских временах. Правда тут я был полный профан, ибо не доучился с той группой даже первого курса.

– Слушай, у меня вроде, как должен сейчас быть перерыв, – сказала Лера. – А я сегодня ещё даже не успела выпить свой утренний кофе, – последняя фраза была намеренно сказана с излишней напыщенностью.

И я прекрасно понял к чему она ведёт...

– Утренний кофе? – переспросил я, подражая её тону.

Лера в ответ энергично кивнула и снова улыбнулась.

– Ну тогда пройдемте, сударыня, я вас угощу...

Воспоминания возвращались рваными обрывками, словно ему приходилось по новой собирать страницы какой-то очень старой и ветхой книги, причем отнюдь не по порядку. Они всё также были чуждыми и как будто бы неправильными. Ему казалось, что он просто беспардонно подглядывает за чьей-то жизнью, хотя где-то внутри медленно разгоралась искра убеждения, что всё это связано именно с ним. Маленькая квартирка в спальном районе, выставка в торговом центре, писательство... Отчасти всё это было до боли знакомо, но в то же время он бессильно пытался вспомнить что будет дальше... Ничего... Лишь глухая пустота, заполненная мраком его опустошенной памяти. Хорошо, что удалось вспомнить хотя бы имя – Олег. Оно плавно перекачивалось на языке, отдаваясь в

памяти совершенно неизвестным вкусом. Тем не менее, имя было именно тем, что при рождении ему дала мама. Он был уверен в этом на сто процентов.

Его нынешнее существование было всё таким же непонятным. Самым главным вопросом по-прежнему оставалась смерть. Как он погиб? Или почему? Вот так выглядит загробная жизнь? Это Рай или Ад? Или обе эти концепции вообще не имеют ничего общего с тем куда он попал? И что имел в виду тот голос говоря о его задаче? Следить за людьми? Хранить их?.. Что это вообще должно значить?

Серый туман вокруг того самого экрана с видом на его родной город, неожиданно, словно под воздействием его внутренних вопросов, медленно рассеялся, принимая очертания небольшой комнаты без окон. Помещение казалось довольно знакомым. Олег определенно знал, что та стена, всю площадь которой теперь занимал этот загадочный экран была наружной. Именно там раньше и располагалось окно, выходящее в небольшой дворик-колодец... Это же была комната из его съемной квартиры! Серый туман продолжал испаряться, превращаясь в мебель, формируя остальные стены и дверь. Олегу оставалось только зайти внутрь... Он неуверенно перешагнул через порог и тут же почувствовал под ногами твердый пол, в ноздри забился запах старой обветшавшей многоэтажки и застарелой пыли. Не выдержав такого наплыва ароматов, он чихнул... Дверь в комнату за ним захлопнулась, оставляя серый туман за порогом. Олег вытер рукавом нос и осмотрелся... Стоп! Он опустил глаза вниз... Теперь можно было увидеть даже своё тело, наряженное в домашние треники и какую-то чёрную кофту. Босые ноги радостно пошлепали по полу, покрытому потертым линолеумом. Было только непонятно – это туман создал ему тело или оно просто всё это время было невидимым из-за этой серой густой завесы?.. В конце концов, он же умер и его плоть должна была... Ладно, о таком лучше сейчас вообще не задумываться.

Олег бродил по комнате, прикасаясь к предметам, ощупывая поверхности. Всё казалось довольно реальным и осязаемым. И что самое удивительное – всё больше и больше знакомым. скрипучая старая кровать в углу со смятым постельным бельём, которое не так часто попадало в стирку в виду забывчивости или лени его хозяина. Старый потрепанный временем коричневый палас в центре комнаты, местами покрытый тёмными пятнами, доставшийся ему в «наследство» от предыдущих жильцов. Пара ободранных кошками кресел, журнальный столик с визгливыми колесиками, пожалуй, произведенный ещё во времена Советского Союза, скромный диванчик вдоль стены и огромная румынская стенка напротив него. Это монструозная конструкция словно

нависала над всем помещением, поглощая в солнечные дни весомую часть проникающего внутрь света и собирая собой тонны пыли. Олег помнил, что в какой-то момент захотел от неё избавиться, но владелец квартиры категорически запретил. Мол эта стенка досталась ему в наследство от какого-то умершего родственника и дорога ему как память. Почему в таком случае он оставил её в квартире, которую постоянно сдавал самым разным личностям оставалось загадкой. Так или иначе пришлось смириться с этой конструкцией и попытаться приспособиться к взаимному сосуществованию с ней.

Сколько бы Олег не старался – его внимание всё чаще и чаще обращалось к огромному экрану, одно только присутствие которого напоминало о странности всего происходящего. Можно было бесконечно долго перебирать предметы вокруг, пытаясь пробудить в себе утраченные воспоминания и делать вид, что, в принципе, всё нормально... Но это загадочное полотно, демонстрирующее ему город, никуда не девалось. Олег осторожно подошёл поближе. Экран явно не был похож ни на что из виденного им раньше. От него веяло морозным холодом, словно, укутанный в белоснежный зимний плед, город делился им со своим единственным зрителем. Само полотно было буквально соткано из воздуха. Никакой ткани, никаких рамок. Просто ровный огромный висящий в воздухе прямоугольник. Изображение города было настолько четким, что можно было разобрать самые мелкие детали, если достаточно приглядеться. Олег видел снующие по окружным дорогам машины, кажущиеся игрушечными с такой высоты, видел крошечные медленно ползущие точки людей, отсюда больше напоминавших мелких букашек. И почему-то не было никакого сомнения, что всё это происходит именно сейчас, в реальном времени.

«Значит хранить, да?» – мелькнуло в голове...

Экран словно отреагировал на его вопрос. Изображение зашевелилось, словно невидимый оператор решил стремительно опуститься вниз, на улицы города. Олег в замешательстве попятился. Картинка на экране демонстрировала виртуозный полет над центральными улицами города, со спешащими по ним, каждый по своим делам, людьми в это раннее утро буднего дня. Несколько плавных, но в то же время быстрых, поворотов и вот уже перед глазами Олега предстал незнакомый мужчина. Он стоял возле окна с абсолютно пустым взглядом. Словно его взор бродил где-то совсем далеко, гораздо дальше, чем позволял вид из запыленного оконного проёма. Мужчина был одет в простую рабочую робу и находился в каком-то безликом подъезде с изрисованными малолетними «бунтарями» стенами. В руке у него медленно тлела забытая

сигарета, а глаза были красными и опухшими. Весь его вид источал грусть и отчаяние.

«Как?.. Как она могла? Почему так случилось?» – прошелестел в голове у Олега чей-то голос.

Понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что это отзвук мыслей этого несчастного мужчины. Его браку пришёл конец – жена предала его, бросив ради другого и забрав детей, в которых он души не чаял. Мужчина был простым работягой, добросовестным и исполнительным, заботливым и любящим отцом, гнул спину на благо своей семьи и хватался за любую работу, лишь принести домой побольше денег. Но этого оказалось недостаточно... В один миг его мир рухнул, оставив его одного вопить внутри себя от боли и непонимания. Всё на что он сейчас был способен – это беспомощно пялиться в окно и курить одну сигарету за другой.

Олегу стало немного не по себе. Мало того, что он мог слышать мысли этого бедолаги, так перед ним, как по мановению волшебной палочки ещё и развернулась вся его биография, все его друзья и знакомые, которые словно тонкими ниточками переплетались с его жизнью и вплетали его нить в свои. Он видел их лица, имена, их общие воспоминания. Некоторые нити были толще остальных, некоторые почти совсем невидимыми. Примечательно было одно – никто из друзей не имел ни малейшего понятия через что сейчас проходит этот мужчина, который судя по его мыслям, постепенно начинал задумывать совсем недоброе... Вся жизнь рухнула, и он постепенно склонялся к решению, что и жить теперь особо-то и незачем.

«Ты должен следить за людьми в этом городе и хранить их!» – вспомнилось единственное оставленное ему неизвестным голосом наставление.

Но как?.. Что делать? Тем более если вспомнить, что Олег вообще мертв...

Лучший друг, родственники, коллеги по работе, родители... У этого мужчины просто обязан быть кто-то кому он доверяет, как самому себе. Олег пробежал глазами по всем нитям, связанным с жизнью этого работяги. Самые толстые вели, конечно же, вели к детям и, ныне покойным, родителям. К счастью нашлась ещё одна, не такая плотная, но тоже довольно крепкая, ведущая к другу детства. Эти двое прошли через многое... Сейчас они почти не общались,

что тревожило их обоих, но связь между ними была прочна.

«Хорошо. Я нашёл. И что мне теперь с этим делать?» – подумал Олег.

Изображение на экране сменилось. Теперь перед его взором предстал тот самый друг детства, завтракающий в одиночестве в своей квартире.

«Я же не могу заставить его, хотя бы, позвонить»

На удивление, в голове одинокого мужчины тут же возникла совершенно спонтанная мысль о звонке своему старому товарищу. Он взял в руки мобильник и набрал номер. Завязался непростой диалог двух лучших друзей...

Олег снова увидел мужчину в рабочей робе, который рыдал в трубку, постепенно успокаиваясь. Мысли о самоубийстве исчезли. Теперь у него есть тот, кто сможет его поддержать и помочь ему пройти через этот непростой период в жизни. Точнее, у него всегда был этот «кто-то», просто в определенный момент он об этом забыл...

Изображение на экране вернулось к своему обычному состоянию. Снова вид города с высоты птичьего полета...

«Я кажется начинаю понимать, что он имел виду» – подумал Олег, оглядывая экран.

Мы заняли столик в самом углу. Небольшая кофейня на последнем этаже торгового центра в этот час не то чтобы сильно забились посетителями, поэтому можно было позволить себе такую маленькую «роскошь». Тем более, что отсюда открывался прекрасный вид практически на всю вместительную аллею фудкорта. Нам было видно всех, а нас двоих было не так просто заметить из-за автомата с газировкой, закрывавшего нас от любопытных глаз местных посетителей.

Лиза участливо взглянула на меня своими большими карими глазами. К своему стакану с кофе она практически не притронулась.

– Ну и как выставка? – спросила девушка, слегка улыбнувшись.

– Неплохо, – слегка скривился я.

– Такое ощущение, что ты ожидал большего, – она наконец-то поднесла бумажный стакан к своим аккуратным тонким губам и сделала небольшой глоток.

– Ну как сказать... – задумчиво ответил я, отодвигая от себя свой стакан с чаем. – Все мы наверно всегда хотим большего или ожидаем лучшего.

Она понимающе кивнула после чего притронулась к своей челке, достигающей почти до самых глаз, слегка поправляя и так лежащие ровно тёмные волосы.

– Что совсем никого? – спросила она, внимательно рассматривая меня.

– Да не совсем. В основном всех больше интересовали другие жанры. Видимо ужастики или фантастика сейчас не в тренде.

– Они просто не знают от чего отказываются, – вновь улыбнулась она. – И фантастика с ужасами всегда в тренде – ты же сам знаешь.

– Ну значит мои рассказы недостаточно хороши, – пожав плечами, ответил я.

– Перестань, – она положила свою изящную тонкую ладонь на мою руку, празднично валяющуюся на маленьком столе кофейни. – Ты ведь не из тех, кого просто так можно сбить с толку одной неудачей, я надеюсь?

Она продолжала внимательно всматриваться мне в глаза. Мягкое тепло её ладони на моей руке было довольно приятным дополнением. Столик был небольшим поэтому мы сидели весьма близко напротив друг друга. Лиза ещё какое-то время посмотрела на меня, потом отстранилась, поправила свои тёмные волосы, заплетенные в хвост на затылке и отвернулась в сторону, оглядываясь вокруг.

– Давай сыграем, – неожиданно предложила она.

Я удивленно поднял бровь.

- Я слышала, что вы писатели умеете хорошо разбираться в людях.

- Типа?..

- Без «типа», - улыбнулась она. - Ну вроде вы должны уметь определять по одному виду человека, какой он, с кем вырос, кем работает и всё в таком духе.

- Ты наверно спутала писателей с детективами из кино, - еле заметно усмехнулся я.

- Ой, не занудствуй, - она слегка шлепнула меня по руке. - Давай попробуем. В крайнем случае можно будет просто придумать историю про незнакомого человека.

- Лиза, я пишу ужастики, - ответил я. - Мои истории обычно плохо заканчиваются и персонажей я придумываю сам, а не копирую с реальных людей. С чего ты вообще решила, что писатели такое умеют? Они ж не Шерлоки Холмсы...

- Ну я видела в одном сериале...

- Ну вот!

- Ой, не гунди! Давай попробуем. Будет весело.

Лиза одарила меня лучезарной улыбкой, продемонстрировав свои очаровательные ямочки на слегка смугловатых щеках.

- Я начну, - не дожидаясь ответа, произнесла девушка. - Так... Кого же нам выбрать?..

Взгляд её больших карих глаз заинтересованно блуждал по аллее фудкорта в поисках ничего не подозревающей «жертвы».

– Кажется нашла, – заговорщицким шепотом сказала Лиза, повернувшись обратно ко мне.

– И кто этот несчастный?

– Почему сразу несчастный? – хихикнула девушка. – Видишь там мужика за столиком, почти на выходе с кофейни?

Она говорила про усталого мужчину в тёмно-синей робе, видимо остановившегося здесь на короткий перерыв. На против него был точно такой же маленький белый столик, что и у нас. Только сидел этот работяга в полном одиночестве, уставившись куда-то вдаль. Очевидно, что его мысли сейчас были где-то очень далеко, потому что он почти не притронулся к кофе и скромной слойке, что лежали на его столе.

– Я думаю, что он... – прищурившись произнесла Лиза, выдерживая небольшую паузу. – Местный слесарь... Или электрик?.. – она задумчиво поднесла свой аккуратный пальчик к своему точеному подбородку. – Как же это называется?.. – девушка подняла свои глаза вверх, пытаясь что-то вспомнить. – Инженер по эксплуатации. Точно. Так это называется.

– Великолепная дедукция, – усмехнулся я.

– Ой, ты вообще сидишь молчишь всё время, – парировала она. – Я хоть попыталась.

– Хорошо... И что дальше?

Лиза бросила короткий взгляд через плечо на свою «жертву».

– Я заметила кольцо на пальце, – продолжила девушка. – Значит он женат...

– Или в разводе и просто не может с ним расстаться... – предположил я.

– Ну вот зачем ты сразу так? Обязательно было нагнетать всякой грусти?

– Хорошо, хорошо. Больше не буду мешать.

– Если боишься проиграть, то лучше сразу так и скажи, – задиристым тоном сказала Лиза.

– А мы на что-то играем?

– Пока не знаю, – пожала плечами девушка. – Зависит от того, кто победит.

– Чудесно...

– Всё, не отвлекай, – махнула на меня рукой Лиза и продолжила: – Он женат и у него наверняка есть дети. И мне кажется, что их минимум двое. Ради их благополучия он вкалывает практически без выходных и поэтому у него такой уставший вид. Вот.

– Блистательное наблюдение. Это гениально, Шерлок, – усмехнулся я.

– Ну я хотя бы попыталась в отличии от некоторых, – поддразнила меня девушка.

– Ну хорошо... – вздохнул я.

Лиза подперла свой подбородок рукой и приготовилась внимательно слушать. В её огромных глазах играли веселые искорки азарта, а может и не только... Впрочем, неважно...

Я посмотрел на этого уставшего работягу. Благо мне для этого не пришлось лишний раз вертеться на своем стуле – столик этого мужчины был практически по прямой напротив моего места.

– Ему где-то около сорока, – начал я. – Вырос он где-нибудь на окраине, в большой многодетной семье. Отец наверно был простым рабочим на заводе, а мама перебивалась случайными заработками – подшивала одежду на заказ, следила за соседскими детьми или подрабатывала уборщицей где придется. На полную ставку у неё работать не получалось потому что нужно было следить за своими спиногрызами, коих было немало... Жили они небогато, но зато родители с детства привили ему трудолюбие и ответственность. Я думаю, что он был средним братом и ему часто приходилось сидеть с младшими детьми. Старшие были уже слишком взрослыми и могли работать, поэтому бремя ответственности

за малых легло на его детские плечи.

– А говорил, что не умеешь так... – ахнула Лиза, отпивая ещё один глоток из своего именного бумажного стаканчика.

– Я просто сочиняю на ходу, не более того, – ответил я. – Так на чём я остановился?.. Закончив девять классов, он пошёл на завод, в ученики к своему отцу, где освоил профессию слесаря-ремонтника, а дальше всё, как и у остальных – встретил девушку, влюбился, она забеременела, а так как дети для него это что-то неприкосновенное и святое, потому что он почти всё своё детство провёл заботясь о своих младших, то было решено сыграть свадьбу. Расписались они скромно – денег просто было очень мало. Собрали лишь самых близких родственников, выпили, закусили, покричали «Горько!» и разошлись. Потом родился первенец и ему пришлось вкалывать в два раза больше. Спустя какое-то время оказалось, что на подходе ещё и второй детёныш, а за ним и третий... Пришлось искать ещё одну работу и хвататься за всякие подработки на стороне. Отношения с женой становились всё хуже, потому что его почти никогда не бывало дома. Начались ссоры и всякое такое. Сейчас он просто сидит тут потому что не хочет идти домой. Там его опять ждёт очередной скандал...

Огонек азарта медленно угасал в глазах Лизы.

– Как-то... Слишком мрачно получается. Слишком жизненно что ли, – тихо произнесла она.

– Но самое печальное, – продолжил я. – Что его жена ему изменяет и он об этом догадывается. Всё что ему остается это молча терпеть, чтобы сохранить семью хотя бы ради детей, которые для него значат больше, чем что бы то ни было на всём белом свете, – я сделал короткую паузу, чтобы сделать глоток изрядно остывшего чая из своего стакана. – Не далек тот день, когда жена его бросит и уйдёт к другому. Он запьёт, бросит работу и однажды либо сам оборвёт свою жизнь, либо тихо загнетса от перепоя... Такие дела...

Лиза молчала. В уголках её аккуратно подведенных тушью глаз блеснули маленькие хрусталики слёз. Девушка моргнула и слегка тряхнула головой.

– Обязательно было всё сводить к такой чернухе? – мрачным тоном сказала она.

– Я же предупреждал...

– Да, да, я помню – ты пишешь ужастики и всякую такую мрачнину. Хорошо, – перебила меня Лиза.

Она взглянула на небольшие наручные часы, показавшиеся из-под рукава её кожаной курточки.

– Ладно, мне пора идти. Завтра ещё работать целый день.

Я медленно кивнул в ответ.

– Может ты проводишь меня?.. – спросила Лиза.

– Так кто всё-таки победил? – поднимаясь со своего места, спросил я.

– Конечно же ты, – грустно улыбнулась девушка, сминая свой, уже пустой стаканчик кофе с именной наклейкой, и выбрасывая его в урну. – Как всегда, – продолжила она.

– И что я выиграл?

– Хм... Дай-ка подумать... – Лиза изобразила задумчивое лицо. – В качестве выигрыша ты получаешь возможность проводить одну прекрасную барышню домой.

– Прекрасную барышню? О как... А когда я с ней познакомлюсь?

Лиза легонько стукнула меня по плечу своим кулаком.

– Теперь уже даже не знаю, – рассмеялась девушка. – Стоит ли ей знакомиться с таким занудным типом, как ты?..

Я лишь виновато пожал плечами в ответ...

Из чистого любопытства он распахнул дверь комнаты, ожидая вновь встретить клубы серого тумана, из которого Олег шагнул на свет буквально пару часов назад... Однако там его не оказалось. Теперь дверь вела в просторный светлый коридор с ободранными стенами и бетонным полом, покрытым осыпавшейся штукатуркой и обрывками обоев. Знакомым ему это помещение точно не было. Хотя... Сложно было что-то предполагать в нынешнем состоянии его памяти. Вдоль стен коридора тянулись потертые деревянные стеллажи, заставленные разными предметами и фоторамками, кое-где виднелись пошарпанные двери, вероятно, ведущие в следующие комнаты, а возможно за ними простирался всё тот же густой серый туман. Олег неуверенно шагнул вперед, оглядываясь по сторонам. Удивительно, но никакого страха, с самого момента своего пробуждения, он не испытывал. Лишь растерянность, смешанную с изрядной долей любопытства. Может это последствия потери памяти и помни он о себе всё, то ему бы было чего бояться? Или он попросту забыл, что такое страх?.. С другой стороны, если он действительно умер, то чего теперь стоит пугаться? Самое страшное с ним уже всё равно приключилось, хоть Олег и не знал, как это произошло.

Коридор был на удивление светлым, хоть и никаких окон или светильников в нем не было, и скорее принадлежал к какому-нибудь особняку нежели к съемной однушке в спальном районе. Нет, Олег определенно его не помнил. Предметы в комнате мало-мальски пробуждали в нём хоть какой-то отклик и заставляли вспоминать всякие мелочи, да и сама комната была какой-то знакомой и родной... Но здесь... Здесь Олег чувствовал себя чужим. Внутри него проснулась стойкая убежденность, что что-то в этом помещении неправильно. Деревянные полки, тянущиеся вдоль стен, несли на себе разные предметы и фото, расставленные в хаотичном порядке. Вот лежит потрепанный собачий ошейник с ржавой застежкой, а следом за ним сразу же стоит фоторамка с разбитым стеклом, причём настолько, что разобрать на картинке можно всего лишь одно лицо самого Олега. Чуть дальше валяется старый разобранный велосипедный звонок и рядом с ним грязная плюшевая коала, выглядящая грустной и брошенной. На одной из полок вообще громоздилась целая деревянная колода с вонзенным в неё ржавым лезвием топора без топорща и с расколотым обухом. И что странно... Эти предметы уже были знакомы Олегу, хоть он пока и не имел ни малейшего представления почему... Пройдясь до самого конца коридора стало понятно, что это тупик. Значит пришло время проверить, что таится за несколькими дверями, попадающимися в промежутках между полками с предметами. К его удивлению все они вели в комнату с экраном. Никакого серого тумана больше не было... Олег озадаченно покрутился на месте оглядываясь. Дверь, из которой он недавно вышел была закрыта, как и

все остальные, открытые им ранее. Видимо стоило открыть одну, как другие тут же закрывались, хоть и никаких звуков при этом слышно не было. Вероятно, куда бы Олег ни шёл, так или иначе, его дорога заканчивалась на встрече с этим загадочным экраном. Кто-то или что-то явно не желало, чтобы он надолго отлучался от своего «рабочего места», как его назвал неизвестный голос. Олег мог бы назвать происходящее вокруг сюрреалистичным или вовсе нереальным, но что теперь вообще значит реальность?.. Имеет ли это слово значение, когда ты даже не помнишь кто ты такой и как жил раньше?..

Присматриваясь к предметам Олег заметил, что особое место занимал всё тот же смятый бумажный стаканчик из кофейни, на котором красовалась наклейка с затертым именем. Всё те же загадочные четыре буквы, не дававшие ему покоя ранее. Стаканчик стоял особняком от всех остальных, под него неизвестный хозяин этого места выделил аж целую полку. Почему? Что такого важного в этой бумажной посуде?.. Ответов у Олега по-прежнему не было...

Из комнаты с экраном раздался неожиданный звук...

– В следующий раз пойдём ко мне, – сладко потягиваясь под тонким одеялом, сказала Лера.

– Неее. У твоих соседей слишком чуткий слух, – запротестовал я.

Лера положила мне голову на грудь, одаряя меня ароматом своего травяного шампуня.

– А может быть кому-то просто не нужно было спотыкаться и греметь своими костями по полу? – съехидничала она.

– Может, – усмехнулся я. – А может кому-то стоило сказать о том пороге. Хотя твои соседи всё равно как будто специально всё время сидят и подслушивают.

– Они просто очень любят тишину. Ничего ты не понимаешь, – хихикнула Лера.

– Ага. Настолько, что даже тихий разговор под окнами для них уже шум.

Она улыбаясь взглянула на меня.

- Тем более у меня тут всё равно уютненько, - продолжил я.

- Уютненько, если не обращать внимание на этого монстра.

Она говорила про огромную румынскую стенку, растянувшуюся почти на всю стену.

- Очень практичная вещь между прочим, - спокойно ответил я. - Ещё говоришь, что я ничего не понимаю.

- Практичная! - фыркнула Лера. - Только если ты столетняя бабка с кучей всякого хлама.

- Так меня ещё никто не называл, - улыбнулся я.

- Вот станешь ты знаменитым писателем, заработаешь много денег, и мы построим себе большой особняк, - мечтательно сказала Лера.

- Эту стенку я всё равно заберу с собой...

- Ага! Сейчас! Не хватало ещё всякой рухляди в нашем доме.

- Хорошо, допустим, - кивнул я. - И что же там тогда вообще будет?

- Ну не знаю, - слегка пожала плечами Лера. - Два этажа, широкая лестница на входе, просторные коридоры с большими окнами. На втором этаже я организую себе какую-нибудь студию или типа того. Желательно где-нибудь рядом со спальней... На первом будет столовая и гостиная. Во дворе обязательно бассейн, чтоб можно было поплавать летом. Ну и сад, конечно нужен сад. Чтоб там беседки всякие и фонтанчик с рыбками.

- Ты уже прям целое поместье нарисовала, - усмехнулся я. - Так, стоп! А где будет мой кабинет?

– А тебе обязательно нужен кабинет? – улыбнулась Лера. – Купим тебе ноутбук и будешь писать себе где захочешь.

– Вот уж спасибо, – я положил свою руку на её плечо, укрытое волной её светлых волос. – В конце концов, по твоим словам, знаменитым писателем стану я, а таким людям нужен свой кабинет.

– Ну хорошо, хорошо, – рассмеялась девушка. – Сделаем тебе что-нибудь... На чердаке наверно.

– Ну... Не так плохо... И самый главный вопрос...

– Я слушаю, – улыбаясь произнесла Лера.

– Где будет детская?

Она опустила глаза.

– Детская? В смысле, где будут дети гостей играть? – подшутила она.

– Нет конечно. Ты прекрасно поняла какая детская, – ответил я. – Знаменитый писатель и его прекрасная жена, живущие в своём поместье... У них просто обязательно должны быть наследники.

– Вот когда будет поместье – тогда и будем думать, – загадочно ответила она, покрепче прижимаясь к моей груди. – А теперь заткнись и продолжим... Раз уж твои соседи такие глухие...

Её губы мягко встретились с моими...

На экране творилась какая-то вакханалия. Мужчина лет сорока, одетый в поношенную белую майку и непонятного вида треники кричал на немолодую женщину, которая, не смотря на свой возраст, выглядела довольно благовидно и ухоженно. Оба находились на кухне какой-то квартиры. На столе красовались пара бутылок водки и тарелки с незатейливой закуской. За ним же мирно спал собутыльник крикливого мужика, причем нагрузился этот пассажир уже

настолько, что никакой шум ему абсолютно не мешал. Сама кухня была чистой и светлой, мебель подобрана со вкусом и вся утварь аккуратно расставлена по своим местам. Владелец квартиры определенно следил за порядком в своём жилище. Мужик в майке такого впечатления совсем не производил. Олег видел таких персонажей ещё будучи живым. Обычно всё что их интересует в жизни – это отработать до выходных после чего набрать алкоголя в ближайшем супермаркете и забыться на дне стакана вплоть до начала следующей трудовой недели. Если пообщаться с такими лично, то все они как один оказывались «знатоками» в целой куче самых разнообразных тем, но на деле оказывалось, что только в теории. У каждого из них была буйная юность, где они чуть ли не воротили целыми бандами, а в армии строили всех подряд, потому что именно так и делают «нормальные мужики». Конечно же правды в этих историях обычно было совсем немного, но кто будет это проверять? Лучше всего такие персонажи, как правило, разбирались в современной политике и именно обстановкой дел в стране, зачастую, объясняли свою тягу к спиртному. Мол у нас такое творится, как тут не пить то? И выбора, по их словам, у них тоже нет, ведь страну довели и работать никто не хочет... И далее по списку всё в точно таком же духе. Им самим при этом ничего не мешало выполнять свою работу на «отвали», стараясь разделаться с ней как можно быстрее. И данный мужик в майке был практически таким же экземпляром. Сейчас он яростно орал на свою женщину, потому что она вторглась в их мужицкую посиделку со своими претензиями и вообще – «Баба мужикам мешать не должна! Сами разберемся, когда нам расходится!»

Женщина, стоящая напротив, была куда интереснее. Статная дама, в свои почти пятьдесят, выглядела намного моложе. Аккуратная стрижка, мастерски подобранная одежда, подчеркивающая хорошо сохранившуюся фигуру, неброский, но стильный макияж. Как её вообще угораздило спутаться с таким персонажем?.. Олег, как и в прошлый раз, увидел хитросплетения нитей их жизней, снова замелькали события биографий обоих. Мужик был ровно тем, кем и показался ему на первый взгляд. Серая юность с легким налётом криминала, совершенно непримечательная служба в армии, где он старался сильно не отсвечивать до самой демобилизации. Потом бесконечные гуляния по разным местам работы. В большинстве случаев увольняли его за пьянство. Один несчастливый брак за плечами и сын, до которого ему абсолютно нет никакого дела. Что возможно было и к лучшему... Вся его «праведная» ярость была обусловлена лишь подсознательным пониманием собственной никчемности и бездарности. Женщина, на которую он с каждой минутой начинал кричать всё громче и громче, была совершенно из другого мира. Родом из не самой богатой, но интеллигентной семьи, всё своё детство провела за учебниками, окончила

школу с отличием, поступила в консерваторию, где впервые влюбилась в одного бедового парня из общежития. Однако это отнюдь не помешало ей получить свой диплом. Потом несколько лет не самого удачного брака, рождение дочери, болезненный развод... Всю свою жизнь проработала учителем музыки по классу фортепиано и искренне любила и свою работу, и учеников, которые практически поголовно были ей благодарны за её труды. Несколько лет назад взрослая дочь вышла замуж и покинула её, переехав жить к мужу в другой город...

«Одиночество» – пришла догадка. – «Всё это из-за страха одиночества...»

В какой-то момент пришла мысль зарегистрироваться на сайте знакомств, где она и познакомилась с этим персонажем. Её подкупила фальшивая брутальность и уверенность в себе, основанная на пустом месте. К несчастью, выбор мужчин у этой женщины всегда был неудачным, потому что этот экземпляр мало чем отличался от её первого и единственного мужа. Разница была лишь в возрасте. Её первая любовь был молодым и беспечным повесой, а нынешний избранник уже имел язву и пивной живот в свои сорок с небольшим... Олег видел, что поначалу всё было весьма неплохо. Грубая романтика (на другую этот мужик просто не был способен), казавшаяся ей даже где-то очаровательной, подарки, прогулки, редкие посиделки в ресторанах, совместные поездки на море... В общем, всё как у людей. До той поры пока он не начал показывать ей свою истинную сущность, которая заключалась в крепком закладывании за воротник при первом удобном случае. К этому моменту они уже жили вместе в её квартире. Первые ссоры, извинения, клятвы в исправлении... Чуть позже во время очередного скандала он её впервые ударил... Не сильно, но это положило начало. Потом побои стали серьезнее. До больницы, конечно, не доходило, но разок-другой ей пришлось брать пару недель отпуска за свой счёт и пропускать занятия с учениками в силу того, что на лице красовались синяки. Выгнать его сил уже не было... Да и ей думалось, что никому она уже не нужна в свои почти пятьдесят. Собственно, именно он её в этом и убедил. Когда он в очередной раз потерял работу, то ситуация стала ещё хуже. Ссоры участились... Побои тоже... Ко всему прочему жил этот товарищ теперь за счёт своей женщины, пропивая весомую долю её зарплаты. Соседи по дому всё слышали и знали, но предпочитали не вмешиваться. Кроме одного мужчины в годах, отставного военного, который въехал буквально пару недель назад и уже успел сделать несколько замечаний своему нерадивому соседу в майке. Остальные же жильцы считали, что чужая жизнь их не касается.

Обстановка на кухне стремительно накалялась. Мужчина бился в яростном припадке, активно размахивая руками и уже совершенно не выбирая выражений. Олег заметил, что нечто в его поведении изменилось. Появилась какая-то мрачная уверенность в его одурманенном алкоголем мозгу, вместе с ней на кухне постепенно начало ощущаться некое зло... Ярость, смешавшись со спиртным и фальшивой уверенностью в собственной правоте и значимости, создала убойный коктейль, способный толкнуть такого человека на страшное... Да и человека ли?.. В руках мужика блеснул большой кухонный нож. Олег прекрасно видел, что это ничтожество готово без колебаний им воспользоваться...

«Нужно что-то делать!» – мелькнуло в голове. – «Я же должен хранить людей, так мне сказали, да? Как же там было в прошлый раз с тем рабочим?..»

Времени оставалось мало. Мужик уже медленно шёл вперед, держа перед собой нож, заляпанный в обрезках зеленого лука, порезанного недавно на закуску им с другом. Кричать он перестал. В голове у него крутилась лишь одна мысль, порожденная белой горячкой: – «Пырну её для порядка! Пусть знает своё место шкура!»

– Беги, твою мать! – крикнул на экран Олег. – Беги на площадку и кричи, что есть сил!

На удивление, это сработало. Женщина резво рванулась к дверям квартиры и пулей вылетела на лестничный пролет. Её сожитель побежал за ней, всё так же сжимая в руке нож, готовый довести свою задумку до конца. Истошный крик огласил весь подъезд...

Олег вспомнил про того отставного военного, поселившегося по соседству. Нужно найти его квартиру и поскорее. Одной этой женщине не справиться... Экран послушно продемонстрировал ему седого статного мужчину, прогуливающегося с собакой около дома. Было только непонятно что это за дом...

«Чёрт побери! Угораздило же этого бывшего вояку идти гулять именно сейчас...»

После этой мысли мужчина будто встрепенулся. Он посмотрел на свои наручные часы, после чего энергично зашагал в сторону. Послушный пёс засеменил рядом,

стараясь не отставать от хозяина...

В подъезде уже разворачивалась настоящая борьба. Женщина, отбиваясь уже заработала себе несколько порезов, порвала свой пиджак, а из носа сочилась струйка крови. Мужик в майке продолжал наступать на неё, загнав свою жертву в угол... Распахнулась дверь подъезда... Отставной военный мигом очутился там, где ему и нужно было. Короткий крик, собака, уцепившаяся мертвой хваткой за штанину треников, несколько коротких ударов... Нож с лязгом летит на кафельный пол подъезда вместе с бессознательным телом своего неудачливого обладателя... Женщина рыдает на руках своего спасителя. Олег подметил, что военный испытывает определенную симпатию к этой несчастной с самой первой их встречи.

«В следующий раз уж лучше пусть выбирает кого-то вроде него» – подумал Олег с облегчением.

Если так пойдёт и дальше, то эта «работа» может вымотать его. В этот раз всё получилось, а если бы никого не оказалось рядом?..

Мы успели на один из последних автобусов. Ещё бы чуть-чуть и пришлось бы идти пешком или заказывать такси, что в столь поздний час было отнюдь недешево. В салоне автобуса практически не было других пассажиров, поэтому свободных мест оставалось предостаточно. Я пропустил Лизу поближе к окну и сам уселся рядом. Двери с шипением закрылись и автобус плавно двинулся вперёд, недовольно урча своим мощным мотором. За окном проплывали ночные улицы города, ярко освещенные светом фонарей, горящими для редких, заплутавших в этот поздний час, пешеходов. Лиза придвинулась чуть поближе и положила свою голову мне на плечо. Легкий, даже немного волнующий, сладковатый аромат её тёмных распущенных волос ласково окутал меня. Девушка задумчиво смотрела в окно, наблюдая за пролетающими снаружи машинами и домами, которые постепенно гасили свои огоньки, погружаясь в сон. Наверно впервые за последние несколько месяцев я мог с уверенностью сказать, что день прошел неплохо. И всё это благодаря Лизе.

– Это был хороший вечер, – словно услышав мои мысли, тихо сказала она.

– Да, неплохой, – кивнул я.

Её рука незаметно оказалась в моей, лежащей у меня на колене.

– Кино конечно было так себе, – продолжила Лиза, – но хотя бы посмеялись.

– Ну кто ж виноват?

– Это ты выбирал фильм, – лица я её не видел, но почему-то знал, что она улыбается.

– Вот опять... Я во всём виноват... – вздохнул я.

– Конечно. Я бы ни за что в жизни сама не пошла смотреть на этих супергероев.

– Мне просто нужно было немного отключить мозги, – ответил я. – А за такими фильмами это делать лучше всего.

– Ну и как? Получилось?

– Не совсем, – покачал головой я.

Лиза промолчала, словно знала, что именно я скажу. Возможно так оно и было...

Мы были знакомы, казалось, целую вечность. В детстве мы жили в одном дворе, где по каким-то причинам между нами была откровенная вражда. Позже попали в один класс, где она продолжила вплоть лет до тринадцати. Сейчас уже сложно вспомнить почему мы стали друзьями. Нас связывало столько общих воспоминаний, что было очень просто в них запутаться. Однако, спустя всё это время, я был рад, что Лиза появилась в моей жизни. Она стала одной из тех, кому я доверял, практически как самому себе, и которая всегда была готова прийти на помощь в трудную минуту. Вслух Лиза такого, конечно же, никогда не озвучивала. Хотелось думать, что и я являюсь для неё таким же человеком... На выпускном, в одиннадцатом классе мы даже как-то раз поцеловались... Правда это ничего не значило – просто юность, наплыв эмоций и алкоголь. Сейчас я об этом стараюсь не вспоминать. Слишком уж неловко всё получилось... После школы нас раскидало по разным сторонам. Я пошёл учиться в педагогический, а Лиза уехала учиться в другой город на экономиста. Какое-то время мы старались поддерживать связь, но выходило у нас из рук вон плохо. Наверно правду

говорят о школьной дружбе, что она заканчивается после выпускных... К счастью, это оказался не наш случай. Спустя несколько лет мы снова встретились. В этот раз уже на работе. В магазин, где я работал администратором, пришла устраиваться Лиза. Как оказалось, с учебой у нас обоих не сложилось... И словно не было этих нескольких лет разлуки. Мы снова превратились в лучших друзей. Конечно, в силу обстоятельств проводить так же много времени вместе нам не удавалось, но это уже было не так важно. Было приятно осознавать, что эта дружба выдержала подобную проверку временем.

- Давай опять сыграем, - неожиданно сказала Лиза, прервав ход моих мыслей.

- Что?.. Нет, - ответил я.

- Не нуди. Давай.

- Я уже выиграл в прошлый раз.

- Значит я хочу реванш, - она отстранилась и взглянула мне в глаза с вызовом.

Я заметил, что она легонько дрожит. На ней была всего лишь тонкая светло-зеленая блузка и джинсы, а этот летний вечер выдался довольно прохладным. Печку в автобусе в это время года никто конечно же включать не стал...

- Ты замерзла, - сказал я.

- Нет, - покачала головой Лиза. - Всё нормально.

Я молча снял с себя куртку и укутал в неё девушку.

- Не рассказывай тут мне, - проворчал я. - Видно же, что сидишь дрожишь.

Лиза в ответ лишь слегка улыбнулась, поудобнее кутаясь в куртке, которая была ей велика раза в два.

- Не отлынивай, - сказала девушка.

- От чего?

- Я сказала, что хочу реванш, а ты сразу начал переводить тему.

- Ну если ты замерзла, что я могу поделаться?

- Это неважно, - ответила Лиза. - Давай сыграем.

В этом была вся она. Лиза любила периодически подзуживать меня на всякие авантюры или бросать мне вызов.

- Хорошо. Во что будем играть? - спросил я, прикинувшись ничего не понимающим.

- Очень смешно, - улыбнулась Лиза. - Ты знаешь во что.

- Опять та самая игра «расскажи про человека - ты ж писатель»?

Лиза энергично закивала.

- Только давай в этот раз без твоей чернухи пожалуйста, ага? - попросила она.

- Я конечно постараюсь, но обещать ничего не могу...

- Всё ты можешь, - прищурившись сказала Лиза. - Просто это твоё любимое - добавить грусти и грязного... реализма что ли?

Я пожал плечами в ответ.

- Выбирай свою жертву, что я ещё могу сказать, - произнес я.

Людей помимо нас в салоне автобуса было всего трое - пара работяг, тихо беседовавших на самых передних сидениях, да грустная девушка в наушниках на боковых местах в центре, уткнувшись в свой телефон. Выбор Лизы был довольно очевиден. Мы сидели в задней части автобуса, так что могли видеть всех пассажиров, а нас могла бы заметить лишь эта светловолосая девушка в

джинсовке, если бы оторвалась от своего телефона и повернула голову.

- Мужики эти неинтересные, - сказала Лиза шепотом. - Значит вот эта девушка. Тем более она в наушниках и всё равно нас не слышит.

- Как неожиданно... - фальшиво удивился я.

Лиза толкнула меня плечом, состроив недовольную гримасу.

- Я ж не виновата, что тут больше никого нет, - прошептала она.

Я лишь усмехнулся и покачал головой.

- Как думаешь почему она такая грустная? - спросила Лиза заговорщицким шепотом.

- Мы же вроде играем? Тогда ты мне расскажи.

- Я думаю, что всё дело в парне, - ответила Лиза.

- Как оригинально...

- Ну простите - у меня других идей нет, - пожала плечами Лиза. - Мне кажется, что она только что рассталась со своим молодым человеком. Причём это он её бросил ради другой и теперь она едет домой, в плеере грустная музыка и вот это вот всё... Самое обидное, что он ей всё ещё дорог. Я бы даже наверно сказала, что она всё ещё любит его... Не знаю... У меня кончились догадки.

- Ты ужасно играешь в эту игру, - усмехнулся я.

- Хорошо, хорошо, - кивнула Лиза. - Посмотрим, как ты справишься, месье «ты ж писатель».

Я присмотрелся к обозначенной девушке. Хорошо, что она была настолько поглощена своим телефоном, что не замечала ничего вокруг. Иначе бы моё повышенное внимание можно было бы неправильно воспринять, а уж быть

извращенцем в позднем автобусе мне отнюдь не хотелось.

– Она приблизительно нашего возраста, – начал я. – И она замужем. Видишь кольцо на пальце? – разговор наш всё так же проходил шепотом.

Лиза пригляделась, после чего смущенно кивнула.

– Мне кажется, что она не совсем грустная, – продолжил я. – Скорее просто уставшая. Пришлось задержаться на работе из-за внепланового аврала. Кем работает сложно сказать... Может администратор в какой-нибудь кафешке, или продавец... Неважно. Мне кажется у неё есть ребёнок. Скорее всего дочка. И сейчас она переписывается с ней, говоря, что скоро уже будет дома.

– С чего ты решил, что у неё дочка?

– Видишь игрушку у неё в сумке? Разобрать отсюда конечно сложно, но мне кажется, что это какой-то медвежонок.

– То есть только девочки любят медвежат? – съехидничала Лиза.

– Я просто предположил, – пожал плечами я.

– Ладно, – улыбнулась Лиза. – Что дальше?

– Да особо ничего. Просто уставшая девушка едет домой к мужу и ребенку, жизнь у неё не самая простая, потому что приходится работать допоздна, но в целом, всё у неё хорошо.

– Как-то даже удивительно, – сказала Лиза. – Я думала ты сейчас нагонишь мрачины.

Я виновато улыбнулся.

– Прости, что разочаровал.

Голос из динамика произнёс название нужной нам остановки. Через несколько мгновений двери автобуса громко шипя раскрылись, и мы оказались на прохладном воздухе спящего ночного города...

Возле самой двери своей квартиры Лиза вернула мне мою куртку.

– Спасибо большое, – сказала она. – И правда было холодновато...

– Я заметил, – усмехнулся я.

Мы ещё немного молча постояли, смотря друг на друга.

– Может останешься? – неожиданно сказала Лиза. – А то уже поздно, на автобус ты не успеешь, а идти тебе далеко. Попью чаю, посмотрим сериальчик какой-нибудь... Я там нашла один интересный кстати. А завтра с утра уже поедешь домой по нормальному...

Я тяжело вздохнул.

– Нет, Лиз, спасибо, но я, пожалуй, пойду...

– Ясно... Хорошо, – кивнула она.

Я уже было развернулся чтобы уйти, когда она взяла меня за руку и развернула к себе.

– Скажи честно, – произнесла Лиза. – Ты ведь опять записался на эту выставку только думая, что снова встретишь её?

– Лиза, не начинай... – запротестовал я.

– Скажи мне пожалуйста, и я тебя отпущу.

Я растерянно тряхнул головой.

– Конечно, да, – ответил я. – Она ведь просто пропала. Съехала со своей квартиры, перестала брать трубку. Просто оставила меня одного без объяснений. Я должен хотя бы узнать почему...

– Хорошо, спасибо, – кивнула Лиза, после чего, приподнявшись на цыпочки, чмокнула меня в щеку. – Теперь я пойду, а то мне завтра рано вставать. И ты тоже иди, раз не хочешь оставаться.

Она махнула мне рукой и скрылась за дверью своей квартиры, оставляя меня стоять одного в недоумении...

2

Как много в этой жизни зачастую зависит от одного слова, одного звонка, одного действия... Сколь многое это может порою поменять. Нужно лишь быть чуточку внимательнее к окружающим и не пытаться постоянно оставаться в стороне. Империи и государства могут рушиться, сменяя правителей, сменяя законы, но люди всегда остаются единственными кто всегда может прийти на помощь друг другу. Нужно лишь захотеть... Захотеть стать немного добрее, научиться сопереживать... Захотеть стать лучше, чем ты был вчера. Один звонок, одно слово способны спасти жизни. Было бы лишь желание... И как сложно не забыть о чём-то настолько простом и настолько важном в этой бесконечной круговерти из будничных забот. Как сложно увидеть нуждающегося в помощи сквозь пелену фальшивого современного всезнания, лживой пропаганды и культа внутреннего эгоизма и лени. Ведь так просто думать только о своих проблемах, да? Но большая часть из них довольно быстро решается стоит только оторваться от уютного домашнего дивана и начать быть активнее... Да и помощь ведь нужна только тем, кого ты сам считаешь достойными, не так ли? Или тем, на кого указывают современные лидеры мнений или СМИ? В своей слепой тяге, в своём упорном иступляющем порыве «казаться, а не быть» – люди совершенно забыли о настоящем сострадании, о настоящей помощи. Поглощенные огромным хаотичным потоком информации, который покрыл своими мутными водами весь мир, мы перестали замечать то, что происходит буквально у нас под ногами, перестали смотреть вверх, прикованные к чёрным зеркалам бесконечного количества безликих экранов...

Теперь Олег это мог ясно видеть. Больше он не был частью общества, не был частью огромной человеческой массы. Теперь он видел всё со стороны. Видел, как люди проходят мимо нуждающихся в помощи, уткнувшись в новостную ленту на своих телефонах. В мире ведь вон оно что твориться! Куда там до всего остального, да?.. Видел, как люди совершают наиглупейшие поступки лишь бы доказать окружающим, что они лучше, чем есть на самом деле. Это ведь так важно, что о тебе подумают малознакомые люди?.. Видел, как в погоне за выгодой или властью, люди идут на предательство и подлости, подставляя даже самых близких. Это ведь материальными благами измеряется ценность личности, правда?.. Видел, как люди бесконечно терзают друг друга, просто потому что забыли, что такое понимание и элементарное сострадание... Это ведь так сложно, да?.. Вроде бы и прописные истины, до одури банальные и заезженные, но казалось, что все про них забыли. Точнее, не так... Не забыли, а просто любят их по случаю упоминать, но совсем запамятовали, как им следовать. Главное козырнуть этим знанием, а остальные пусть дальше разбираются сами...

Возможно Олегу стало проще воспринимать всё, что теперь открылось перед ним на этом экране, по одной незамысловатой, но в тоже время весьма тяжелой мысли – он умер... Смириться с этим было весьма непросто, но здесь, в этой копии его старого жилища, здесь, напротив огромного загадочного экрана, время и пространство имело свои законы и работало совсем по-другому, здесь, было непонятно – что реальность, а что лишь иллюзия, созданная его растрепанной памятью. Однако одно стало ясно совершенно точно – он мёртв. Голос, встретивший его внутри таинственного серого тумана, не лгал. Да и зачем ему?.. Спустя время Олег заметил, что совсем не чувствует голода или жажды, хотя провёл здесь уже достаточное количество часов... Или может даже дней?.. Сложно сказать... Не было также боли или каких-либо недомоганий. Он случайно запнулся ногой об ножку стола, но совсем ничего не почувствовал. В памяти всплыло его больное колено – результат буйной юности, которое периодически могло заставить его хромать... Но и оно было в полном порядке. Олег мог ощущать предметы в своих руках, но всё это скорее было лишь его воспоминаниями. Он помнил, что поверхность старого журнального столика в его комнате была гладкой, лишь кое-где попадались небольшие трещины и царапинки, и ладони ощущали эту гладкость. Возможно, конечно, что это были лишь его догадки... Олег всё так же не понимал кем является сейчас. У него действительно снова есть тело или же он стал бесплотным духом, который просто мечется внутри своей опустошенной памяти и собирает по крупицам остатки своих воспоминаний, окружая себя мало-мальски знакомыми предметами, чтобы окончательно не сойти с ума?.. Хотя со временем это

перестало казаться ему столь важным. Чем дольше Олег находился здесь, тем меньше его волновало его нынешнее существование. Тем более, что бежать ему было явно некуда – все двери по-прежнему заканчивались всё той же самой комнатой с экраном. Да и куда было идти, когда ты до сих пор плохо помнишь самого себя?..

Было и ещё кое-что... Он заметил, что всё происходящее на экране так или иначе повинуется его мыслям. Олег мог с их помощью путешествовать по городу, заглядывать в любой его угол, мог по желанию видеть все нити жизней, связывающие людей друг с другом, мог видеть их прошлое... И самое страшное и удивительное... Мог влиять на их будущее... Не всегда, нет. Только в моменты сомнения или слабости. Он мог придать уверенности, сомневавшемуся в своих способностях парню перед важным собеседованием на работу, придавал храбрости полицейским в критической ситуации при захвате особо опасной группы преступников, перед этим заставив тех отвлечься на какую-то ерунду, благодаря чему никто не погиб. Олег мог даже влиять на предметы, если те были в состоянии причинить кому-то вред или наоборот помочь в сложной ситуации. В его силах было – подтолкнуть кого-то к решению или наоборот отказаться от сомнительной авантюры. Видимо именно это и имел в виду таинственный голос в его голове, говоря те слова – «хранить и оберегать». Олег действительно это мог – стоило ему только захотеть. Иногда экран сам показывал ему ситуации, которые требовали немедленного вмешательства. Иногда решения в них были весьма неочевидны, но на помощь приходила способность к видению прошлого людей и становилось куда проще. Новообретенная сила пугала, но в то же время и завораживала. И одновременно с этим создавала ещё больше вопросов. Почему именно он? Каковы границы его влияния? И какова ответственность за все его действия? Кто за этим стоит? И так далее... Единственным, кто мог дать все ответы был тот самый голос. Однако у Олега почему-то было стойкое ощущение, что он больше никогда его не услышит. С другой стороны, уверенности в том, что этот незнакомец действительно был достаточно осведомлён, тоже не было. Единственное – голос, без сомнения, знал больше, чем сам Олег.

Однако в голове всё чаще и чаще начинал кружить хищной птицей один и тот же вопрос, ставший, пожалуй, самым главным:

«А что если мои действия иногда делают только хуже?..»

– Всем привет! С вами снова я, Катя Мороз и вы на волнах самого главного радио нашего города – радио «Север»! – хорошо поставленным голосом произнесла Лера, придвинувшись поближе к микрофону. – На часах пятнадцать ноль ноль и как я вам уже и обещала в нашей уютной студии сегодня гость – этот молодой парень, не побоюсь этого слова, будущее нашей современной литературы и по совместительству наш с вами земляк. Встречайте – писатель-фантаст, умница, красавец и просто очень хороший человек – Олег Неверов. Привет, Олег! Поздоровайся с нашими слушателями.

Я впервые был на радио. Уютной эту студию можно было назвать с большим натягом. Тесная кабинка, большую часть которой занимал стол и пульт, жесткие стулья, большие неудобные наушники на голове и огромное окно в стене – за ним сидели «надзиратели», как я их окрестил в своей голове, внимательно следя за всем процессом. Должностей их я даже не знал. Ощущение было словно я маленькая рыбка в аквариуме, причем больная, за которой специально следят, в попытке убедиться, что её пора выкидывать. Если бы не просьба Леры, то вряд ли бы я согласился прийти в подобное место. Она считала, что лишняя реклама мне не помешает, а ей позарез нужен был хоть какой-то гость в студии, иначе эфирное время могли отдать кому-то другому. В любом случае, отказать я ей не мог, тем более что Лера могла быть очень убедительной, когда дело касалось работы. Сейчас её зеленые глаза ласково смотрели на меня с другой стороны стола, ожидая моего ответа.

– Эта штука работает, да? – спросил я, утыкаясь в микрофон на гибкой стойке. – Здравствуйте.

– Да, да, всё работает, – засмеялась Лера. Это был не её обычный задорный смех, а скорее рабочий смешок, отработанный специально для эфиров. – Олег.

– Да?

– Расскажи нашим слушателям, как ты начал писать, как сейчас вообще живется писателям и чего ты смог добиться, – Лера старалась быть максимально дружелюбной, хотя я прекрасно видел, как она волнуется.

– Ну... Это наверно очень длинная история, – замешкал я.

– Можно и вкратце, тогда ещё останется время на другие вопросы, – ответила Лера.

– Ох...

Краем глаза я заметил, как за стеклом закопошились «надзиратели». Их явно не вдохновляло моё поведение. Или может я сам себя накручиваю? Главное, не подставить Леру под удар...

– Пишу я очень давно, где-то лет с восьми, – я сменил тон на более уверенный. К чёрту! Устроим тут шоу. Если получится...

– Ого! Прямо с детства? – удивилась Лера.

– Я даже помню, как мне впервые пришла эта идея, – продолжил я. – Я лежал в больнице, в одиночной палате. Да, вот так мне не повезло... Лежать там пришлось довольно долго, а времена то были весьма древние и никаких телефонов и, уж тем более, интернета и в помине не было. Приходилось развлекать себя чтением. Читать меня мама научила ещё в четыре года, так что к своим восьми годам я это дело очень сильно полюбил и читал всё до чего мог дотянуться, ну или то что разрешали...

– То есть тебе запрещали что-то читать? – вставила вопрос Лера. – Типа?..

– Ну тут всё просто, – ответил я. – Книжки, которые были совсем взрослыми, для меня были под запретом. Детективы, ужастики, всякие любовные романы с постельными сценами и так далее.

– А, я поняла, – рассмеялась Лера. Снова своим отработанным смешком.

– Так вот... И пока я лежал в этой палате мне в голову пришла мысль – а почему бы самому не написать книгу? Тогда мне это не казалось сложным. Ну будем честны в восемь лет ничего не кажется сильно сложным... И тогда я попросил маму принести мне тетрадок, чтобы я мог написать эту «книжку».

– Думаю мама была не против, – кивнула Лера.

– Конечно, нет, – ответил я. – На следующий же день у меня в руках оказались разные тетрадки, собственноручно сшитые мамой из разных листков. С деньгами у нас тогда было не очень, так что пришлось выкручиваться... Ну девяностые, что тут скажешь... И я вот я с тетрадкой и ручкой сажусь в первый раз, так сказать, творить.

– А если не секрет, – мягко вклинилась в историю Лера. – О чём была самая первая книга?

– Ну конкретно книгой это сложно было называть, – улыбнулся я, получив от неё ответную улыбку. – Я там больше картинок нарисовал, ну и коротенькая история была, да. Корявыми большими печатными буквами написанная.

– То есть прям с иллюстрациями автора? – Лера продолжала улыбаться.

– Ага, – кивнул я.

– А про что была история?..

– Ну в свои восемь лет у меня было ровно две страсти – чтение и мой дендик.

– Сейчас поясню нашим слушателям – дендик это была такая приставка для видеоигр. У меня в детстве такой не было, но я её помню.

– Да, – кивнул я. – Классный был аппарат. Ну так вот... Была у меня тогда любимая игра про боевых жаб. Собственно, про них я и решил написать.

– То есть ты наверно был одним из первых авторов фанфиков в России? – подшутила Лера.

– Ну можно и так сказать, да, – усмехнулся я.

– Сразу вставлю небольшую ремарку – фанфики, для тех, кто не знает, это произведения по каким-либо знаменитым вселенным, например, по Звездным Войнам, написанные фанатами, – сказала Лера. – Продолжай...

– Единственным моим читателем оказалась моя мама и ей, конечно же, всё понравилось, – сказал я. – А вот меня зацепило не на шутку...

Лера только кивнула мне в ответ, ожидая продолжения.

– К пятнадцати годам я уже себя в каких только жанрах не попробовал – и фэнтези, и боевик, и фантастика, и даже детектив, пытался написать даже какой-то любовный роман. Одна беда – я почти ничего из этого не дописывал.

– Совсем? – спросила Лера.

– Ну не то чтобы совсем... – я задумчиво потер подбородок. – Была у меня одна книга об отряде суперкрутых, суперсекретных агентов, которую я всё-таки дописал, а потом даже переписал с продолжением. Сейчас если почитать, то только ради смеха. И конечно ни о каких публикациях речи не шло. Да и я со временем подзабыл обо всём этом. Юность, гулянки и всё в таком духе, как-то сбили с толку.

– Но как мы оба знаем ты к этому всё равно вернулся, – сказала Лера.

– Да я много раз возвращался, – ответил я. – Только обычно ненадолго. Началось всё лет в двадцать, когда я снимал комнату в коммуналке. Я тогда как раз учился на биологическом.

Лера улыбнулась, но ничего не сказала. Она прекрасно поняла о каком времени я говорю.

– И по большому счёту делать мне было больше нечего, – продолжал я. – Я сидел в этой комнате, иногда ходил на учебу и всё. Я в то время был парень стеснительный, хотя я считал, что я просто одинокий волк и мне просто никто не нужен – так что с друзьями как-то не заладилось. Поэтому пришлось искать себе развлечения самому. И тут я снова взялся «творить» ... Но опять ненадолго – написал вступление к фэнтезийному роману, а потом быстренько вылетел из универа и стало совсем не до творчества. Потом началась чёрная полоса – то я без работы, то я её не могу найти и всё в таком духе.

– Понимаю, – кивнула Лера. – Но сейчас уже всё хорошо?

– Да, всё прекрасно. Уже семь лет работаю на одном месте и вернулся к писательству окончательно.

– А что стало катализатором всего этого? Не в смысле работы, а в смысле вернуться к творчеству?

– Раньше я слишком много надумывал себе по поводу этого, – ответил я. – Мол тут я делаю не так, мол мне нужно расписывать по пунктам сюжет и всё в таком духе. Ещё я считал, что нужно ждать вдохновения...

– А разве это не так? – удивилась Лера.

– Всё намного проще. В один момент мне в руки попались «Мемуары о ремесле» Кинга.

– Стивена Кинга?

– Да, того самого Кинга, – улыбнулся я.

– И что?

– Я прочитал эту книгу буквально за вечер и понял каким идиотом я был.

– Так, так, так, – Лера подалась вперёд. – Мне становится всё интереснее.

– Кинг там прекрасно всё расписал. Причем его подход к ремеслу очень похож на мой.

– Это какой же?

– Он точно также просто садится и начинает писать. Без планов, без ожидания музыки. У него есть идея для рассказа или романа, и он её реализует на ходу. Я делаю точно так же. Есть только начало истории и её возможный конец, а всё что идёт между ними рождается в процессе и неизвестно даже самому автору.

– Я даже не думала, что вот так бывает...

– И после его «Мемуаров» я подумал – а какого чёрта я столько лет всё усложнял? Вот человек, который написал десятки книг, стал успешным автором, и он всё делает ровно так же. Ну может не на сто процентов, но всё же... И у меня как камень с плеч свалился. После этого я сел за свой комп, включил ворд и начал писать.

– Вот так просто?

– По сути, это такая же работа, как и все остальные. Ты садишься впахиваешь свою норму, на следующий день возвращаешься и продолжаешь.

– А как же вдохновение? Та самая Муза? – спросила Лера.

– Я считаю, что они приходит только к тем, кто готов упорно трудиться. Иначе какой от этого смысл? У тебя есть идея для романа на миллион, но ты не хочешь его писать? Ну не смешите...

– А если, например, идея есть, а написать её ты просто не можешь?

– Это как?

– Ну если человек только в школе сочинения писал и больше никогда этим не занимался. Или если он боится, что его роман кому-то не понравится.

– В первом случае, скорее всего идея там будет так себе. Если человек не вырабатывал в себе навыки письма долгое время, то одной идеи тут всё равно не хватит, – ответил я. – Во втором случае... Тут сложнее. Можно конечно, как это называется, «писать в стол», но какой от этого толк? Истории пишут для того чтобы их читали и, разумеется, всегда найдутся те, кому они не будут нравиться. Тем более сейчас в век интернета, когда любой мимо проходящий может оставить комментарий. Нужно учиться отличать объективную критику от пустословия и пропускать мимо весь деструктив.

– Да, тут я согласна, – кивнула Лера. – Нужно уметь быть толстокожим. Люди в интернете сейчас могут быть очень жестокими... Сейчас мы прервемся на короткую рекламную паузу, а затем продолжим наш разговор с нашим гостем. Не переключайтесь!

Она нажала пару кнопок на пульте, отодвинула в сторону микрофон и сняла с себя эти огромные наушники. Я последовал её примеру.

- Всё не так плохо, да? - спросил я её.

- Ну как сказать... Мне, например, очень даже интересно, - устало улыбнулась она. - За слушателей сказать не могу... Почему ты мне ничего об этом не рассказывал? Мы с тобой вместе уже больше года, а я об этом в первый раз слышу.

- А ты и не спрашивала, - пожал плечами я.

- Да, наверно, - задумчиво произнесла Лера. - После эфира мы с тобой обязательно пойдём куда-нибудь, и ты мне всё расскажешь.

- Вот и хорошие предложения подъехали, - ответил я, чем вызвал её улыбку.

«Надзиратели» за стеклом зашевелились, привлекая внимание Леры. Она кивнула, снова нацепила на себя наушники и придвинулась к микрофону.

- Через минуту мы снова в эфире. Приготовься, - сказала она мне.

Я еле успел надеть наушники обратно, попутно их чуть не уронив, чем вызвал строгий взгляд Леры.

- Итак мы снова с вами, - сказала она, продолжая сверлить меня взглядом. - Вы всё так же на волнах радио «Север», с вами всё так же ваша Катя Мороз, и мы продолжаем беседовать с нашим гостем. Напоминаю, что в нашей студии сегодня молодой писатель Олег Неверов. Если вам интересно, о чем этот парень пишет, то просто вбейте его имя в любом поисковике, и вы найдете все его книги.

Я поймал себя на мысли, что хоть эта реклама моих произведений и была мне приятна, но это не меняло того факта, что сама Лера не прикоснулась ни к одному из них. У неё обычно никогда не было на это времени...

– Олег, скажи мне и нашим слушателям, – продолжила Лера. – Я думаю многим это интересно. Как вообще приходят все эти идеи для книг? Как понять хорошая получится история или нет?

Я на секунду замешкался.

– Не знаю.

Лера рассмеялась, снова тем «рабочим» смехом, но взгляд её стал ещё строже. Она явно ожидала другого ответа.

– А если хорошенько подумать?

– Мне кажется ни один писатель не сможет дать ответ на этот вопрос... Идеи они просто... Просто приходят и всё. Иногда при просмотре фильмов или чтении книг, иногда просто во время каких-либо занятий, иногда даже во сне, – ответил я.

– Во сне? – удивилась Лера.

– Ну точнее сказать – после сна, – исправился я. – Например, бывает же так, что снится дико интересный сон, а потом просыпаешься и думаешь, что из этого могла бы получиться неплохая книга.

– Наверно такое лучше сразу записывать, а то можно забыть, – улыбнулась Лера. – Я вот постоянно всё забываю.

– Такой очаровательной девушке это простительно, – улыбнулся ей в ответ я. – Но идеи лучше не надо записывать.

– Ой, меня тут прям комплиментами осыпают, – рассмеялась Лера. – А почему лучше не записывать? Это же полезно.

– Нет, – покачал головой я. – Как уже сказал один знаменитый автор – «Если бы существовал такой блокнот с записями, то это было бы собрание самых бездарных идей. Хорошая история всегда останется в вашей памяти, а если вы что-то забыли, то значит оно того и не стоило». И я полностью с этим согласен.

Идея о моём первом романе мне пришла за несколько лет до его написания, а я, на секундочку, в то время вообще ничего не писал и даже не планировал, что когда-то снова начну.

- Может у тебя просто очень хорошая память?

- И это тоже, - с улыбкой ответил я. - Но факт остаётся фактом - любая стоящая идея никогда не забывается. Иногда это даже очень полезно, дать истории, так сказать, настояться. Она может начать немного трансформироваться в лучшую сторону, принимать более четкие контуры или вообще слиться с некоторыми другими идеями в одно целое.

- Интересно, - задумчиво ответила Лера. - И всё-таки, откуда такая уверенность, что именно плохие идеи забываются, а хорошие нет?

- Потому-что я сам забыл, наверно, тонну всяких дурацких задумок. Причём безо всякого следа. Из сотни остаётся одна-две идеи, которые действительно достойны внимания. Конечно же, люди все разные и, как я говорил раньше, не факт, что твоя «хорошая» идея будет им интересна. Главное, чтобы она нравилась конкретно тебе. В таком случае тебе самому будет интересно это писать, а это всегда полезно.

- Прямо почти целый урок по писательскому мастерству, - сказала Лера.

- Да ну, ничего такого.

- А кстати, какой бы ты дал совет всем начинающим писателям, как уже состоявшийся автор?

- Ох... - замешкался я. - Я не думаю, что я подходящий для этого человек.

- Ну давай на секунду представим, что ты уже такой седой мэтр слова, даёшь наставление подрастающему поколению писателей. Каким бы оно было? - не унималась Лера.

Я вздохнул.

- Больше читать и больше писать, - коротко ответил я.

- И всё? - удивление в этот раз было неподдельным.

- Да. Это всё что требуется.

- Звучит как-то... - она задумалась. - Совсем просто.

- Может и так, - кивнул я. - На самом деле никто не научит человека хорошо писать. Только личный опыт и практика.

- А как же всякие курсы? Я слышала, что многие авторы дают мастер-классы и всё такое.

- Это всё ерунда, - отмахнулся я. - Большая часть этих курсов ведётся людьми, которые сами в своей жизни ничего дельного не писали. Они якобы знают, как надо, но на самом деле это неправда. Читатель всегда сам находит, то что ему интересно и далеко не всегда это будет академически правильно написанная книга. Главное, чтобы история была интересной, а этому никто не может научить.

- А мастер-классы?

- Я бы назвал их попыткой срубить бабла на фанатах, - ответил я. - Что на мой взгляд не очень красиво. Если вы ни разу в жизни не брали в руки, скажем так, перо, то пара занятий не сделает из вас умелого автора.

«Надзиратели» за окном начали усиленно копошиться и что-то обсуждать. Лера дернулась, повернувшись в их сторону, ей явно что-то вещали в наушники. Я этого, к сожалению, не слышал.

- То есть просто читать и писать? - уточнила она.

Я заметил, что она сильно напряглась.

- Да, вот так просто. Читая, можно перенять какие-то фишки или приёмы, понять построение сюжета, иногда это может происходить подсознательно. Ну а про

«больше писать» думаю можно вообще не говорить. Это практика, это работа. Чем больше трудиться, тем лучше будет получаться. Если это всё в радость, конечно же.

Лера на секунду задумалась.

– Хорошо, – кивнула она. – С этим разобрались. Теперь давай поговорим о другом. Я думаю многим это тоже интересно. Чем сейчас живут и дышат известные писатели?

Я рассмеялся.

– Известные? Не знаю за «известных». У меня, например, есть работа, любимая девушка и любимое занятие, а как там у «известных» я без понятия. Это точно не про меня, – ответил я.

Снова копошение за окном...

– Подожди, подожди, – произнесла Лера. – Если я правильно помню, то у тебя есть контракт с крупным издательством.

– Ах, это... – махнул рукой я. – Точнее будет сказать, что у меня «был» с ними контракт.

– То есть?

– Я от него отказался.

– Почему?

– Ну тут тоже всё просто, – ответил я. – От него не было никакого толку. Моя книга в электронном варианте год провисела на их сайте, с их знаком, но результат был нулевой. Издательства сейчас не особо заинтересованы в новых авторах, если они не готовы рекламировать себя сами. Плюс ты попадаешь в положение, когда твоя книга вроде бы тебе и не принадлежит. Ты не можешь её нигде использовать, ты не можешь заказать тираж нигде кроме самого этого издательства, а они печатают только от пятисот экземпляров, что очень

недешево. Ещё тебе могут любезно предложить рекламу твоего произведения, или его корректуру с редактурой, или дизайн обложки. Всё за твой счёт, разумеется. И цены там надо сказать очень кусачие.

«Надзиратели» в своей каморке за окном не переставали шевелиться и разговаривать. Лера напряглась ещё сильнее.

– Ты хочешь сказать, что не стоит связываться с издательствами? – спросила она.

– Ну если только ты уже знаменитый в сети автор, который успешно продаёт свои книги на разных сайтах. Сейчас великое множество, между прочим. Вот тогда можно и попробовать, – ответил я. – Но сильно ли оно будет нужно? Читатели уже и так имеются, а реклама не требуется. Тем более, что бесплатно от издательства её получишь вряд ли.

– Престиж?

– Ну да, – кивнул я. – Только если он...

За окном не прекращалось бурное шевеление «надзирателей», которое явно, с каждой минутой, всё больше и больше напрягало Леру. Оставшееся время мы говорили про современные веяния в литературе и модных авторов, где я тоже блеснул своими знаниями и не постеснялся «проехаться» по всему этому своим мнением. Говорят, что люди любят подобное. Так пусть же будет шоу...

Я ждал Леру под козырьком возле выхода из здания радиостанции. На улице свирепствовал ливень и это было единственное безопасное место поблизости. В тёплой приёмной мне почему-то остаться не разрешили. Хотя по большому счёту на улице было довольно комфортно этим августовским вечером даже ни смотря на потоки воды, исторгающиеся из набухших тёмно-синих туч над головой. Единственное, что меня смущало, это то что Леры слишком долго не было. Эфир закончился почти час назад, после него она была полностью свободна до конца дня. Я всё ещё помнил о её предложении где-нибудь посидеть после всего этого.

Стеклянные двери резво распахнулись. Лера вышла наружу с такой скоростью, что еле успела затормозить рядом со мной. Вид у неё был одновременно расстроенный и раздраженный.

– Твою мать... – выдохнула она, глядя на улицу – Ещё и дождь полил... Просто супер!

Я мягко взял её за плечи и развернул лицом к себе. Её зеленые глаза почему-то старались не смотреть на меня.

– Всё хорошо? – спросил я. – Им не понравилось?

– Ты издеваешься? – она раздраженно стряхнула мои руки со своих плеч.

– Тише, тише... Я просто спросил...

– Да, им не понравилось, – ответила Лера, сверкнув на меня своими глазами. – Зря, я вообще всё это задумала и тебя пригласила, – покачала головой она. – Рейтинги ниже плинтуса, да ещё ты со своими разговорами...

Я промолчал. Выглядела она, ни смотря на своё раздраженное состояние, всё так же очаровательно – светлые волосы растрепались, легкое пальто слегка расстёгнуто, губы немного надуты...

– Ладно, чёрт с ними, – я попытался её обнять, чтобы хоть как-то успокоить. – Сейчас поедem куда-нибудь и поговорим...

– Нет, – раздраженным тоном бросила она. – Я еду домой.

– Но мы же...

– У меня нет настроения, – оборвала меня Лера.

Я лишь растерянно покачал головой.

– О чем ты вообще думал, когда городил всю эту чушь? – спросила она. – Обложил вдоль и поперек крупнейшее в стране издательство, обложил именитых авторов. А сам то что? «Читайте и пишите»! Молодец... – она произвольно взмахнула руками. – У меня просто зла не хватает! Я не понимаю... Ты решил, что нужно включить эпатаж или что? Зачем всё это было?

Хотя знаешь... Лучше ничего не говори. Ты уже наболтал своё недавно.

К крыльцу здания подъехало такси. Лера уже была готова спуститься вниз, но повернулась и спросила:

- Почему ты мне ничего не сказал про то, что разорвал контракт с издательством?

- Я говорил, - ответил я. - Ты наверно просто забыла...

- Ну конечно! - всплеснула руками она. - У меня же нету такой хорошей памяти, как у тебя! Только ты у нас всё время всё слышишь и всё помнишь! Как же мне с тобой повезло-то, боже ж ты мой!

Она энергично подошла к задней дверце машины и открыла её.

- Лер, подожди, - я догнал её и чуть придержал дверцу. - Может нормально всё обсудим?

- Ой, знаешь, что? Пошёл ты, Неверов, ага? - она быстро уселась на сидение автомобиля и с силой хлопнула дверцей, вырывая её у меня из рук.

Такси ускользнуло по мокрой дороге, унося Леру и оставляя меня одного под проливным дождём. Вся моя одежда промокла за считанные секунды. Чувствовал, как вода тонкими струйками стекает по моей спине даже под одеждой, наполняет ботинки... Но мне было наплевать. Я стоял, глядя вслед, удаляющимся огонькам этого чертового такси...

Коридор за дверью комнаты менялся. По крайней мере ему так показалось. В прошлый раз он казался куда короче и имел куда меньше дверей, стены выглядели совсем пошарпанными. Сейчас же всё принимало куда более приличный вид. Мусора на полу стало меньше, на стенах появились светло-зеленые обои, а предметов на длинных полках прибавилось. Или же всё так и было до этого? Олег не мог этого понять сколько не пытался. Коридор словно был таким всегда, но с другой стороны с ним было что-то не так...

Он ещё раз прошелся вдоль стен, разглядывая предметы на полках. Такие знакомые, но в то же время чужие и непонятные. В руках непроизвольно оказалась фоторамка. Почти не битая, лишь слегка поцарапанная по бокам. Изображение на фотографии вызвало внутри него смешанные чувства... Это была волна приятного тепла с легкой толикой грусти и сожаления. На фото был берег какого-то озера или пруда, над которым парил легкий туман. На переднем плане стояла пара – сам Олег, обнимающий светловолосую девушку, взгляд которой блуждал далеко над поверхностью воды, а на лице играла легкая мечтательная улыбка. Лера... Это имя пробуждало внутри целый сонм самых разнообразных эмоций половину из которых Олег даже не мог разобрать, настолько они начинали противоречить друг другу или вовсе сливались в неясный хор, заглушая самих себя. Одно он знал точно – это было хорошее время, эти двое на фото наслаждаются моментом. Олег прекрасно понимал, что на фото изображено его прошлое, но никаких воспоминаний оно не пробуждало и было таким же чужим и непонятным, как и всё остальное на этих полках в загадочном коридоре. Лишь неясные эмоции, ощущения... Однако он почему-то не торопился ставить фото обратно. Ему хотелось ещё немного подержать его в руках, насладиться моментом вместе с этой парочкой, полюбоваться её улыбкой... С легким сожалением, еле слышно вздохнув, он вернул рамку обратно на полку и пошёл дальше. На удивление это оказалось не единственное фото, которое можно было разглядеть. Правда на всех остальных было приблизительно тоже самое – либо Лера одна, либо они вместе. Вот она улыбается ему из своей будки на радиостанции, вот они за столиком в каком-то кафе. Вот Лера возле окна, на ней лишь длинная светлая футболка, доходящая до середины её стройных бёдер. Некогда длинные, почти до самой поясницы, волосы выгорели практически добела и были обстрижены, что теперь еле-еле доставали до плеч. Бронзовый загар, ярко контрастирующий с белой тканью футболки, и задумчивый взгляд куда-то за стекло, за которым расстилается угрюмый ночной город с его спящими крепким сном многоэтажками... Она ведь так любила свои длинные волосы. Зачем и когда она это с собой сделала?.. На этом фото Лера была совершенно другой. Это уже была не та задорная радиоведущая, которую он помнил. В ней что-то изменилось и причиной тому была отнюдь не новая причёска или загар. Олег был уверен, что знает ответ... Но каждая попытка вспомнить всё так же отдавалась лишь гулким эхом в его опустошенной памяти. Всё чего ему удалось добиться это осознания того, что это фото было ему очень дорого и он сделал его сам. Ещё откуда-то пришла уверенность, что Лере оно тоже очень нравилось... Это фото он решил прихватить с собой.

Среди прочих ясных изображений, которых было совсем немного и на которых в основном была Лера, на глаза попалось кое-что выбивающееся. Небольшое фото. Два человека. Олег и какой-то крупный парень, практически одного с ним роста, с блестящими живыми глазами и заразной улыбкой. В недавних воспоминаниях он совсем не видел его, однако это лицо казалось до боли знакомым... Он взял фото в руки. Двое парней на фоне какой-то ветхой лавочки и стола летним днём на улице. Совсем ещё молодые, им тут наверно лет по восемнадцать максимум, а может и того меньше. Такие беззаботные и радостные... От вида этой картинки в груди начала растекаться тягучая тоска, смешанная с чувством вины. Олег не знал почему... Чувство вины было таким глубоким, что казалось словно у него вообще нет никаких границ. Парень рядом с ним на фото был его другом – это стало ясно, как день. И ему его очень не хватало даже спустя долгие годы... Олег пока не мог объяснить сам себе почему это так. Оставалось только надеяться, что вскоре очередная страница его воспоминаний чуть-чуть приоткроет перед ним хотя бы небольшой кусочек правды. Ведь не зря же это фото появилось здесь, да?..

Из комнаты с экраном снова начали раздаваться какие-то звуки, заставляя Олега вернуть фото на место и поспешить обратно. Он заметил, что такие сигналы стали звучать гораздо чаще, стоило ему лишь освоиться со своими новыми способностями. Возможно это было как-то связано, а возможно просто людям стала гораздо чаще требоваться помощь. Однако то, что предстало перед ним на экране выбивалось из всех рамок нормального...

Олег медленно подошел к изображению, попутно поставив то самое фото Леры на полку, стараясь изо всех сил осмыслить происходящее. Перед его глазами предстала весьма и весьма мрачная картина – две девушки в каком-то занюханном подвале, жмутся к друг другу. Одной шестнадцать лет, другой едва исполнилось семнадцать. Обе находились здесь против своей воли и были в ужасе, сплотившем их даже ни смотря на то что до этого они не были знакомы друг с другом. Олег быстро взглянул на них. Старшеклассницы, далеко не отличницы учебы или примерные дочери, просто две юные симпатичные девчонки, которым по пути домой с одной из бурных гулянок не посчастливилось оказаться не в то время и не в том месте. Их похитил неизвестный. Короткий удар по голове, дальше темнота и вот они уже в этом жутком подвале, полураздетые и напуганные, не имеющие ни малейшего понятия, где они и что их ждёт дальше. Нужно было понять, что вообще происходит. Олег огляделся. Подвал с девушками находился в каком-то стареньком частном доме на окраине города. Вокруг были лишь такие же одноэтажные постройки на приличном отдалении. Кричать смысла никакого не имеет. Вряд ли кто-то сможет их

услышать. Олег вернул изображение обратно в дом, в котором было не так много комнат помимо подвала. Всего лишь зал, кухня и пара небольших каморок с кроватями. В одной из них обнаружился грузный мужчина, лысый и наряженный одни семейные трусы, он кропотливо складывал перед собой на столе обрезки веревок и разные мягкие игрушки. Было в его действиях нечто мрачное и неестественное. Олег снова почувствовал присутствие зла, как было с той несчастной женщиной и её нерадивым мужем. Только в этот раз оно было куда сильнее. Взглянув на лысого толстяка повнимательнее Олег понял почему... Для этого мужчины было не в первой причинять людям боль. На его счету было несколько десятков убитых девушек по всей стране. Обычно он похищал их, держал в подвале какого-нибудь дома, где постоянно заставлял их «любить» его, обещая отпустить если они будут слушаться. Многие ему верили и выполняли все его просьбы. Конечно были и те, что пытались бороться, но их обычно ждали побои. Не смотря на свой довольно солидный возраст и грузную комплекцию этот негодяй был очень быстрым и сильным, что всегда не играло на руку его жертвам. Либо в какой-то момент эти несчастные храбрые девушки погибали от травм, либо становились покорными и начинали удовлетворять все прихоти этого психопата. Неизменно было всегда одно – жертв должно быть двое. Если одна девушка погибала, то ему приходилось искать ей замену или убивать вторую и менять место жительства. Попасть в тюрьму этот подонок отнюдь не желал и поэтому тщательно заметал за собой все следы. Тела некоторых из его жертв до сих пор так и не были найдены. Причём причина этого была настолько простой и настолько омерзительной, что Олег ужаснулся, увидев её. Этот психопат попросту питался мясом убитых им девушек. Конечно для этих целей годилась далеко не каждая. У него были какие-то свои критерии отбора, понятные лишь ему самому. Тем не менее если не было возможности спрятать тело, то все эти принципы задвигались на время. Причём готовила ему это мясо его родная мать... Пожилая женщина и сейчас варила что-то на кухне этого дома, тихонько напевая себе под нос какую-то песню... Ни на кого из них Олег не мог повлиять. Оба были спокойны и уверены в своих действиях.

«Я что... бессилён перед ними?» – раздалась в голове мрачная мысль.

Раздобыть алкоголь было целым приключением. Кое-как Коля уговорил одну из продавщиц в местном маленьком магазинчике продать нам пиво, клятвенно пообещав, что никто об этом не узнает даже если нас поймают. Я всегда поражался, как у него был подвешен язык в таких делах. Мне такие «трюки» никогда не удавались. Возможно, всему виной было его врожденное обаяние и

заразительная полуулыбка. Так или иначе цель была достигнута и мы, нагрузив свои рюкзаки пивом, сухариками и сигаретами, запрещенными для нас в этом нежном шестнадцатилетнем возрасте, прыгнули на велосипеды и помчались прочь от знакомых кварталов, где можно было случайно встретить знакомых, родственников, или того хуже самих родителей...

Летом у нас было свое место для подобных «мероприятий». Заброшенная облезлая металлическая вышка в глубине городского парка, поставленная наверно ещё в советские времена. Какую функцию она выполняла раньше – никто из нас не знал. Да и нам было плевать. Главное, что в неё было не так просто влезть и нас там было практически невозможно увидеть. Конечно, у данной «таинственной» конструкции была довольно крутая металлическая лестница, ржавая и потемневшая от времени и дождей. Вела она прямоком к площадке с увесистой стальной дверью, которая служила входом на вышку. Однако воспользоваться ей всё равно было невозможно. Громоздкий навесной замок, намертво прижавевший к петлям, попросту не давал открыть эту дверь. К счастью, был и другой способ. Окон на этой вышке не было. Их заменяли стальные прутья. И в одном месте они были предусмотрительно выломаны. Приходилось перелезть через перила площадки с дверью и осторожно ползти вдоль, держась за прутья окон до самого пролома. Высота была наверно метра три, может четыре. Для нас это было вполне обычное дело, поэтому никакого страха уже никто не испытывал. Обратный путь нам предстоял уже в изрядном подпитии, что наверно могло быть опасно, но мы этому никогда не придавали значения. Да и за столько лет никто так ни разу оттуда и не упал. Что наверно удивительно, потому что наши попойки иногда были весьма бурными.

Внутри нас ждали всё те же знакомые пара ящиков, служившие сидениями, и груда всякого мусора типа пустых пачек из-под чипсов и бутылок, разбросанные по полу круглого помещения. За то из окон открывался чудесный вид на скромное озерцо и его берега, утыканные дохленьким лесом. Не бог весть что, но мы были в восторге. Это было наше личное место. И не важно, что о нем знала ещё куча местных подростков помимо нас. Здесь мы могли почувствовать себя взрослыми и делать то, что нам запрещают... То есть курить и пьянствовать. Даже лютый бардак внутри самой башни нас не смущал. Здесь мы далеко от взрослых, ни от кого не зависим и можем делать что хотим... Потому что никто нас тут не видит.

Поводом чтобы летом пойти в эту башню обычно была скука или перепавшая кому-то из нас на карман наличка. Да, мы часто приходили сюда и для того

чтобы просто посидеть в уединении от мира взрослых. Сегодня же случай был особенный. Я ещё не знал почему, но Коля явно дал понять, что у него есть какая-то важная информация, которую он хочет доверить только мне, как своему лучшему другу. К такому нужно было отнестись со всей серьезностью и поэтому наличие пива было обязательным атрибутом. Какой может быть разговор по душам, так сказать, на сухую?..

Мы расселись на ящиках, распаковали свою рюкзаки с их «запретным» содержимым и откупорили по первой бутылке дешевого пива. Вкус у этого пойла был кисловатый, но для нас это было сродни нектару богов. Особые нотки придавал сам факт труднодоступности этой жидкости и то, что пили мы его втайне от всех.

– Ну так о чём ты хотел поговорить? – спросил я Колю, шелестя пачкой сухариков, которая никак не хотела открываться.

– Братан, подожди, дай я хоть чуть отдышусь и прибухну, – ответил он, прикладываясь к своей бутылке.

Я кивнул и последовал его примеру. Пиво приятно лилось внутрь моего горла, в конце пути уютно устраиваясь на дне полупустого желудка.

Мы просидели ещё полчаса, болтая ни о чём. В основном перебирали общие воспоминания из ушедшего школьного года.

– Короче, братан, – Коля отставил в сторону пустую бутылку, после чего из его рта вырвался утробный звук убойной отрыжки.

– Нормальное начало, – хохотнул я.

– Да иди в задницу, – он тоже не удержался и рассмеялся. – Ну вырвалось...

Пиво уже ударило в голову, хоть и выпито было всего ничего. Мы ржали над отрыжкой, как два идиота. Коими наверно и являлись.

– Да всё, хорош, – всё ещё смеясь, сказал Коля.

- Ладно, ладно.

Ещё минут через пять мы окончательно успокоились.

- Ну, - закидывая в рот горсть сухариков, поторопил я Колю. - «Короче, братан...» А дальше?

- Я не знаю, что мне делать, - ответил он.

- В смысле?

- Короче... - он мешкал.

Тихо выругавшись, Коля взял следующую бутылку.

- Мне, короче, Лиза нравится, - сказал он.

- Какая? - спросил я.

- Наша Лизка! Чё тупишь то?

- Да понял я, понял! Просто прикалываюсь, - ответил я.

- Я ему тут душу изливаю, а он... Приколист блин...

Информация была сокровенной, тут не отнять. Правда, не сказать, что совсем неожиданной. Я прекрасно видел, как он на неё смотрит.

- Дык и чё ты думаешь? - спросил я. - Подойди к ней.

- Вот ты простой! Пипец... - всплеснул руками Коля. - Я думал может ты подскажешь что - вы ж давно общаетесь.

- Ну... Да, давно.

- Ну! И что? Что мне лучше сделать то?

- Я не знаю, - пожал плечами я. - Подойди, да поговори.

- Ты опять прикалываешься?

- Блин, Колян, я реально не знаю, что тебе ещё сказать, - ответил я.

- Ну может цветы там она какие-то любит или кино какое-то, музыка у неё есть любимая.

- Ромашки она любит, - вспомнил я. - Она мне говорила, да.

- Ромашки?

- Они самые, - кивнул я.

- А музыка? Кино? Может там вкусняхи какие-то?

- А зачем тебе?

- Мой друг - тупой, - вздохнул Коля, глядя на меня.

- Да ты запарил! Думаешь я прям её расспрашиваю об этом?

Коля отвесил мне долгий и задумчивый взгляд.

- А вы случайно не встречаетесь с ней? - спросил он.

- Чё? - искренне удивился я. - Откуда такие вопросы?

- Ну вы так общаетесь, что можно подумать, что вы встречаетесь. Может ты просто сейчас меня специально морозишь и не говоришь ничего?

- Теперь ты прикалываешься? – спросил я. – Не встречаемся мы с Лизой. Мы просто с детства дружим вот и всё.

- И ты не знаешь ничего?

- Блин... Ты запарил! – воскликнул я. – Форреста Гампа мы с ней смотрели у неё много раз. Попсу она всякую любит слушать, названий не знаю, уж прости. Из вкуснях – пироженку ей купи какую-нибудь, желательнo корзиночку. Доволен?

- Ну вот, – кивнул Коля. – А чё говорил, что не знаешь ничего?

- Чё ты бесишь то меня?

- Да ладно, ладно, спасибо, – улыбнулся Коля. – Просто она мне реально очень сильно нравится.

- Да ради бога... – ответил я. – Не понимаю, чем, но дело твоё

- Ты гонишь что ли? – удивился Коля. – Она ж вообще классная. Прикольная, спокойная, добрая, красивая... Ну и фигурка зачёт... С ней всегда есть о чём поговорить... Да весёлая девчуля же.

- Да дело твоё, я ж сказал, – пожал плечами я. – Хочешь спрошу, что ей ещё нравится? Могу даже сразу про тебя спросить.

Его глаза округлились.

- Ты чё debil? – выдохнул он. – Даже не вздумай...

- Ладно, не вопрос, – поднял руки я.

Мы ещё немного обсудили его планы на Лизу. Потом посидели в тишине. Пиво уже начинало активно шуметь в голове, а языки слегка заплетаться.

- И это, братан... – начал Коля.

Я вопросительно посмотрел на него.

- Ты вообще не против если я буду с ней встречаться? - спросил Коля.

- Я?..

Вопрос застал меня врасплох, потому что я абсолютно не знал, что ему ответить...

Что хаос для мухи, то порядок для паука... Неизвестно откуда всплывшая в памяти фраза, как нельзя точно описывала всё что разворачивалось перед ним на экране. Юные девушки в подвале, дрожащие и напуганные, попали в ловко расставленные сети этого подонка. Выбраны они были тоже не случайно. Где-то месяц за ними пристально наблюдали. Этот мерзавец старательно изучал их привычки, маршруты, запоминал друзей и любимые места. Словно какой-то хищник... Он даже был в курсе их школьного расписания. Перед самой кульминацией у него имелся один маленький ритуал. Совсем необязательный для обычного человека, но имевший огромную важность для подобного психопата. Всегда в день нападения он дарил своим будущим жертвам мягкие игрушки. Плюшевые медвежата или лисички должны были стать своеобразной меткой, извращенным началом их «любовных» отношений. За долгие годы практики мерзавец научился быть абсолютно незаметным и незапоминающимся на людях. Настолько, что даже в момент передачи своих «подарков» всё внимание было приковано только к самим игрушкам. Если бы только эти несчастные девушки знали, что за этим последует...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/moiseev_oleg/stervyatniki

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)